Примечание переводчика: Чтобы понять, что происходит в этой главе, вы должны быть знакомы с серией Gundam Seed, иначе эта глава будет самой запутанной из всех переведенных до сих пор, и вы, скорее всего, ничего не поймете. Чтобы перевести и вникнуть в сюжет, мне пришлось посмотреть 100 серий Gundam. Своеобразный опыт, но мне понравилось (7/10), и большинство персонажей Руби хорошо вписались в роли героев, которых они играют. Из-за этого глава немного задержалась.

– Хм, этот эпизод… думаю, будет интересно. В этой Вселенной несколько «главных героев», если вам это о чем-то скажет, – произнес Бланк, готовя к просмотру следующую Вселенную.

– О чем она? Только не говори мне, что там есть ещё что-то про конец света, – пробормотал Кроу.

– Ну… если тебя это утешит, то эта Вселенная посвящена предотвращению наихудшего сценария. Это другая Вселенная с «Гандамами», пусть и не связанная с предыдущей, – ответил Бланк.

– О… так значит, «Белый Клык» снова плохие парни? – спросила Руби, после чего уши Блейк мгновенно поникли.

– Не совсем так, но состояние этой Вселенной можно охарактеризовать как «сложное». Есть множество факторов, создающих беспорядок, и благодаря высшему командованию это фактически зло против зла.

– Мы - плохие парни! – потрясенно воскликнула Нора.

– Для некоторых людей, боюсь, да. Это происходит в конце первой войны «Кровавого

Валентина», и вы - третья фракция в войне на истребление, пытающаяся навсегда покончить с войной, – пояснил Бланк.

– Подождите… если мы пытаемся закончить войну, то почему мы плохие парни? – спросила Вайсс, нахмурившись.

– Потому что некоторые люди хотят, чтобы война продолжалась до тех пор, пока другая сторона не будет полностью истреблена, – раздраженно ответила Синдер.

– Верно, – подтвердил Бланк.

– Что могло довести людей до такого состояния? – спросил Рен.

– Многое: нетерпимость, жадность и простая ненависть. Жажда мести служит движущей силой конфликтов в таком количестве сфер, что вы даже представить себе не можете. Они причиняют боль нам, мы причиняем боль им - бесконечный цикл, пока не останется никого, кто мог бы вести войну. Естественно, каждая сторона верит, что в конце останется одна, невзирая на потери, которые она уже понесла.

– Постой, ты упомянул, что высшее командование — это проблема… и что ты имеешь в виду под первой войной? – Айронвуд обратился к шару света за разъяснениями.

– Проблема с командованием в том, что они чересчур жестки, а когда все сторонники «умеренного» режима погибли в бою и остались только фанатики, настроенные на геноцид, это становится проблемой. Даже после окончания войны у власти осталось достаточно таких людей, чтобы через некоторое время после окончания этой войны разгорелась новая, но об этом в другой раз, – ответил Бланк, после чего лицо Айронвуда посуровело, когда он задумался

над этими словами.

– Значит, все напрасно? – Янг разочарованно подняла руки вверх.

– Нет, как бы ни была трагична вторая война, остановить гибель людей на промежуточном этапе — это не пустяк. Особенно если альтернативой этому является бесконечное продолжение войны, – ответила мисс Гудвич.

– Безусловно. Человечество было на грани вымирания, и помешать вымиранию — это не пустяк. Я пожалуй начну, – произнес Бланк, и свет померк, после чего включился экран.

На просторах космоса происходила схватка двух флотов. Взрывы, лучи и ракеты заполняли вакуум, когда обе стороны вкладывали в бой все свои силы. Лунные флоты Земного Альянса начали атаку на опорный пункт «Белого Клыка» - Боаз, что стало началом последнего рывка к Менаджери.

Несколько «Ударных Кинжалов» взорвались, когда снайпер прострелил им кабины из лучевой пушки. Пилот «GINN» остановился, чтобы осмотреть своих жертв.

– Хех, не с такой игрушкой, – пилот «Белого Клыка» ухмыльнулся, полностью уверенный в превосходстве своего мобильного костюма над недавно созданным корпусом Альянса.

Его злорадство резко оборвалось, когда другой «Ударный Кинжал» оказался у него за спиной и выстрелил ему в спину, мстя за погибших товарищей.

– Придурок, оставь злорадство на потом, когда вернешься домой в целости и сохранности, а не в самый разгар боя. И не искушай судьбу, это никогда ничем хорошим не заканчивается, – Кроу закатил глаза и осушил свою бутылку виски.

– Флоты выглядят примерно равными по силе, к чему стремятся силы Альянса? Взять укрепленный узел практически невозможно без какого-либо преимущества, – задумавшись спросил Айронвуд.

– Они и не собираются его брать, – ответил Бланк.

– Хмм? Если они не хотят его брать, почему они атакуют? – спросил Торчвик.

– Они собираются уничтожить его и всех, кто в нем находится, так? – спросила Синдер. Пока это выглядело как бессмысленная бойня, но это было забавно, если не сказать больше.

– В точку. Земным силам эта база не нужна, поэтому они планируют уничтожить её и двигаться дальше, – подтвердил Бланк.

– Ладно… но база выглядит весьма солидно и хорошо защищённой. Как они собираются её взорвать? – Торчвик в замешательстве уставился на экран.

– С помощью «кошмара», который следовало бы оставить в покое.

– Хватит препираться, нападение лунного флота на Боаз ожидалось уже давно, не нужно

паниковать, – заявил Гира Белладонна, чтобы успокоить остальных членов взбешенного руководства «Белого Клыка».

– Приведите в боевую готовность все остальные военные подразделения и доложите мне о ситуации. Проклятые люди, – он выругался, когда на экране появились тактические данные о сражении при Боазе.

– Папа? – Глаза Блейк расширились от удивления, когда на экране появился её отец, которого она увидела впервые за много лет.

– Почему он с «Клыком»?

– В этом мире он никогда не уходил, для фавнов он - главная движущая сила, способствующая исчезновению человечества, – ответил Бланк.

– Почему? Он всегда выступал за более мирные методы! – воскликнула Блейк не желая верить в услышанное.

– В вашем мире - да, но в этом все по-другому. После смерти жены во время первого удара войны он обезумел от горя, и со временем это горе переросло во всепоглощающую ненависть, – пояснил Бланк, заставив Блейк опуститься на свое место.

Она пробормотала слова благодарности, когда остальные члены её команды подошли и обняли её, чтобы утешить.

– Однако мне интересно, какова их стратегия, – раздался голос сзади, и Адам Таурус вышел на свет.

– В чем дело, Таурус? – Гира посмотрел на него и нахмурился: в последнее время Таурус приносил ему только плохие новости.

– Я уверен, что Альянс знает, что Боаз так просто не сдастся. Не думаю, что они открыли бы огонь, если бы считали, что у них нет шансов на успех. Хотелось бы знать, чем вызвана их внезапная уверенность, – ответил Таурус.

– Я предполагаю, что они направят против нас свой корпус мобильных костюмов, может быть, те три их новых подразделения. Полагаю, они думают, что смогут победить нас с их помощью, – хмыкнула Сиенна Хан, все еще твердо уверенная в военном превосходстве «Белого Клыка».

– Будем надеяться, что так оно и есть, – пожал плечами Адам.

– Что, черт возьми, ты предлагаешь Таурус? – прорычал Гира.

– Нет, нет, ничего такого. Просто у них уже давно есть эти подразделения, так почему же они напали только сейчас? А учитывая последние события… «Свобода», «Справедливость», Шни.

– На что ты намекаешь, Таурус, ты же не хочешь сказать, что эти проклятые люди опять используют «его»? – Гира скрежетал зубами от злости при напоминании об том проклятом оружии, разорвавшем его мир на части.

– Нет, нет. Я просто… задумался, вот и все, – ответил Таурус.

– Бррр… почему он вызывает у меня желание ударить его по лицу? – Нора в гневе сжала кулаки.

– Он такой… склизкий? Мерзким? Это просто… неправильно, – сказал Жон.

– Подождите, что там было про Шни? – спросила Вайсс.

– Он имеет в виду тебя, поскольку ты передала «Свободу» известному врагу «Клыка». Ах да, в этой вселенной все Шни - фавны, а твой отец в этой вселенной был хорошим человек.

– Я… и, что же с ним случилось? – продолжила Вайсс.

– Принудительная казнь.

– Ч-что!?

– В его руках была власть, и твои действия по его приказу были расценены как государственная измена, и он был застрелен прежде, чем смог защитить себя. С его уходом сторонников «умеренных» на Менаджери фактически выпотрошили, не оставив никого, кто мог бы противостоять наращиванию военных усилий, – пояснил Бланк.

– Я… Ух… – Вайсс растерялась, не зная, что и думать, но её вывела из этого состояния рука Винтер, коснувшаяся её плеча.

– Это была не ты.

– Я… спасибо тебе, сестра.

– Охо? В конце концов, они не так уж плохи, а я не слышал ничего, кроме жалоб, с момента их первой вылазки, – Уоттс сидел в своем кресле и покручивал усы, с ухмылкой наблюдая за тем, как все новые корабли «Белого Клыка» взрываются под ударами его «Специалистов».

«Рейдер», «Каламит», «Форбидден» и их пилоты, Харриет, Элм и Вайн. После череды потерь и неудач, связанных с этими трижды взорванными костюмами «Белого Клыка», было приятно хоть раз увидеть, как они успешно справляются со своей миссией.

– Уоттс… что этот ублюдок здесь делает? – прорычала Синдер. Ученый Атласа был таким же невыносимым, каким она его помнила.

– И какого черта он командует моими солдатами? – Айронвуд в гневе снова схватился за подлокотник раздавив его.

– Он здесь директор Уоттс, формально гражданское лицо, но функционально - главнокомандующий человеческими силами, – ответил Бланк.

– Бред! Как, черт возьми, это произошло!? – прорычал Айронвуд.

– Как я уже сказал, все сторонники «умеренных» с обеих сторон фактически уничтожены, либо убиты, либо дезертировали, либо полностью отошли на второй план, и противостоять ему некому, а его сторонники составляют почти все высшее командование Альянса. К тому же он несет личную ответственность за начало войны, приказав сделать первый залп.

– ПРОКЛЯТЬЕ!

– Входящее сообщение с «Дулиттла», – Пенни перевела вызов на главный обзорный экран, и на нем появилось лицо Кордовина.

– Похоже, путь свободен. Мы высылаем корпус «Миротворец».

– Отлично, – Уоттс усмехнулся и откинулся в кресле, наслаждаясь зрелищем.

В капитанском кресле Рен скрипел зубами и смотрел в сторону со смесью отвращения и злости.

– Там Пенни и Рен! Они… они тоже плохие парни! – Руби побледнела и повернулась, чтобы посмотреть на членов JNPR. Нора заключила Рена в смертельные объятия, а Жон и Пирра были в полном недоумении.

– К сожалению, они оказались не на той стороне этого конфликта из-за не зависящих от них событий, – отметил Бланк.

– Так что же будет с нами? – спросил Рен, и ответное молчание Бланка не улучшило их настроения.

Четыре авианосца класса «Агамемнон», находившиеся в хвосте строя, начали запуск кораблей «Мебиус», несущих по одной крупной ракете.

Встав в строй, они направились в сторону Боаза, путь впереди уже был расчищен оперативным подразделением «Специалистов». Другие подразделения «Белого Клыка» были заняты боями в других секторах, а те немногие, кто их заметил, были быстро уничтожены Гандамами, прежде чем они смогли прервать шествие.

– Предохранители отключены, триггер активирован, – отозвался один из пилотов «Миротворца», и его компьютер наведения подал звуковой сигнал, зафиксировав огневое решение, позволяющее ракете проникнуть на базу.

– Хорошо. Молитесь, космические отродья, о сохранении нашего чистого и голубого мира! – прорычал пилот и нажал на кнопку пуска, отправляя ракету к месту назначения. Вскоре за ним последовали остальные блоки «Мебиуса».

Поскольку большинство защитных сооружений станции на их пути уже было уничтожено, а оборонительный флот Боаза был занят в других местах, остановить их было уже нечем. Астероидная база была охвачена белым светом, когда ядерный огонь выжег станцию изнутри, уничтожив все на своем пути.

Внутри командного центра все содрогалось под натиском ядерных ракет. – Что это, черт возьми, сейчас было… Боже! Ядерный взрыв!

– Что!?

Остальным членам командного состава хватило доли секунды, чтобы осмыслить его слова, прежде чем весь командный центр был стерт с лица земли ослепительной вспышкой.

– Великолепно, поистине великолепно. Они летят так быстро, что даже могучая крепость «Клыка» не сравнится с мощью наших ядерных ракет, – Уоттс взволнованно захлопал в ладоши, когда блики потускнели, показав крошечное астероидное поле на месте прежней базы.

– Директор Уоттс, я понимаю, что они наши враги, но неужели вы совсем не чувствуете угрызений совести за применение ядерного оружия? – спросил Рен.

– Какой странный вопрос, никогда не думал, что услышу такое от солдата. Я думаю, что я гораздо более милосерден, чем тот, кто посылает своих людей на смерть в невыигрышной битве, – бесстрастно ответил Уоттс, как будто решение о применении оружия массового поражения было менее сложным решением, чем вопрос о том, что есть на ужин.

Рен скрипнул зубами и отвернулся, не в силах вынести его взгляда. По его мнению, вся эта битва была излишней, если бы не такие люди, как он, то этой бессмысленной войны вообще бы не было.

– Ну, с этим мы закончили, следующая цель - их родина. Когда мы уничтожим ее, и все фавны превратятся в космическую пыль, война наконец-то закончится, – ликовал Уоттс, глядя на песочные часы космических колоний вдалеке, уже представляя, как каждая из них исчезает в

мгновение ока. В начале войны он взорвал одну из них ядерным залпом, и было вполне уместно вернуться, чтобы лично закончить работу.

– Что это, черт возьми, было? Что за оружие может нанести такой урон? – Айронвуд моргнул и протер глаза, не в силах поверить в то, что видит.

– Это была ядерная ракета. Одно из самых мощных орудий, когда-либо созданных человечеством, оно было использовано в начале войны, взорвав ни в чем не повинную космическую колонию и всех, кто в ней находился. В ответ «Белый Клык» применил «Нейтронный глушитель», препятствующие ядерному распаду, но теперь у альянса есть «Подавитель нейтронных импульсов», так что их запасы супероружия снова готовы для использования против Менаджери. По многим причинам это одно из тех видов оружия, которое я не позволю вам взять в руки, – пояснил Бланк.

– Да что с ним такое! Как он может так легко говорить о геноциде!? – в гневе крикнула Блейк.

– Некоторые люди просто злые. У него нет никакой трагической предыстории, чтобы попытаться оправдать свои действия, он просто монстр, который не может смириться с тем, что кто-то другой лучше его, – подчеркнул Бланк.

– Какое это имеет отношение к уничтожению целой расы людей? – прорычала Янг, её глаза горели пунцовым цветом.

– Как ты знаешь, у фавнов есть черты, превосходящие человеческие, будь то сверхчувствительность, сверхсила или просто более крепкое телосложение. В этом мире фавны появляются на свет не естественным путем, а в результате генетических манипуляций, в результате которых они стали превосходить обычных людей, – отметил Бланк.

– Ха-ха-ха! О, разве ревность не прекрасная вещь? Уоттс никогда не мог смириться с тем, что кто-то превосходит его. Должно быть, его очень злило осознание того, что существует целая раса людей, превосходящих его только тем, что они родились, – Синдер захлопала в ладоши, сообразив, в чем дело.

– И все остальные тоже в восторге, не так ли? Они ненавидят фавнов, потому что те лучше их, но вместо того, чтобы попытаться взять власть в свои руки, они просто пытаются всех убить. Конечно, большинство из них слишком трусливы, чтобы сделать что-то самостоятельно, но потом появляется Уоттс, и все просто становятся в строй, как бараны. Вот почему он здесь главный, так ведь? – продолжила Синдер.

– Есть и другие причины, но да, это довольно точное утверждение, – ответил Бланк.

– Эти проклятые люди! Они посмели!? – Гира уставился на экран: Боаз исчез с тактической карты, и на ней было видно, что оставшиеся в живых силы «Белого Клыка» отступают, а Альянс все глубже вгрызается в их территорию.

– Создайте линию обороны, не подпускайте эти ядерные ракеты к Менаджери! Таурус!

– Есть, сэр! – Адам сразу же привстал, когда Гира произнес слова, которые он так ждал услышать.

– Я направляюсь на Джачин Дуэ, мы запустим «Генезис», – сообщил Гира, направляясь к выходу.

– Есть, сэр, – Адам ответил с едва подавляемой ухмылкой.

– В чем его цель? Если я не ошибаюсь, «Белый Клык» получил серьезный удар, так почему он улыбается? – спросила Винтер.

– Эта версия его не хранит верность «Клыку». Он с ними только для того, чтобы продвигать свои собственные цели, – ответил Бланк.

– И каковы же эти цели? – спросил Озпин.

– Полное уничтожение человечества. Не только людей, но и фавнов.

– Он предатель? – потрясенно прошептала Блейк.

– Да. Он полностью убежден, что человечество не спасти и лучше всего уничтожить все пламенем войны. Именно он передал Альянсу возможность использовать ядерное оружие. Все, что он сделал, он сделал для того, чтобы подтолкнуть человечество к полному уничтожению. В его извращенном мировоззрении все происходящее - неизбежная судьба человечества, – отметил Бланк.

– Как это неизбежная, если он сам делает её возможной? – заметил Жон.

– Для него все обстоит именно так. Да, он раздал оружие, но он не заставлял никого нажимать на кнопку, он просто дал им возможность это сделать.

– И если они начнут стрелять, то он будет оправдан собственной тьмой человечества. Как прискорбно, – пробормотал Озпин и отпил из своей кружки.

– Ты шутишь, Альянс использовал ядерные ракеты? О чем они только думали!? – выругался Жон и зарылся головой в руки, когда пришли сообщения.

– Неудивительно, это же после «Джош-А», – Пирра пожала плечами, когда Жон опустился в капитанское кресло.

– «Джош-А»? Что это? – спросила Пирра, не понимая, что имеет в виду ее двойник на экране.

– Это была битва, из-за которой вы все дезертировали из Альянса. Высшее командование получило сообщение о готовящемся нападении на базу и использовало её и всех вас как приманку. Невозможно выиграть битву, в которой силы «Белого Клыка» должны были разгромить защитников только за счет численности, и как только последние линии обороны были прорваны и основная масса противника оказалась на самой базе. Срабатывает система самоуничтожения, уничтожающая все в округе без разбора.

– Какое варварство! – Айронвуд недовольно хмыкнул, глядя на бездушное пренебрежение к жизням своих людей.

– Предполагалось, что это будет попытка уничтожить все «проблемные» элементы в армии, вроде вашей команды, и привлечь общественность к дальнейшей поддержке военных действий. Вы все выжили, потому что Пирра Никос узнала о ловушке и вовремя предупредила, – продолжил Бланк.

– Почему мы? Что мы сделали? – спросил Жон.

– Ваш корабль «Архангел» одержал несколько невозможных побед и пробил путь через территорию, удерживаемую «Белым Клыком», к территории союзников. Это должно было стать отличным пропагандистским материалом, но есть нюанс: вы прошли так далеко только потому, что Руби Роуз пилотировала один из прототипов Гандама, – ответил Бланк.

– И что в этом плохого? – спросил Тайянг.

– Она здесь фавн. Человечество побеждает только с фавном на своей стороне? Фавн на самом деле готов помогать людям? Это пиар-катастрофа и недопустимо для дальнейшего развития событий.

– Полагаю, что после неудачи с их уничтожением, они слишком много знают, и их нужно заставить замолчать, – заметил Торчвик.

– Верно.

– Но этот ублюдок… – прорычала Пирра, вспоминая свою последнюю встречу с Адамом в разрушенной колонии «Мендель».

«Сейчас откроется последняя дверь! И именно я её открою! И этот мир исчезнет, этот мир бесконечных амбиций будет разрушен». Слова Тауруса все еще преследовали её, из-за чего ударила кулаком в бок кресла отгоняя воспоминания.

– Так вот что он имел в виду. Менаджери не станет молчать после этого, а мы уже знаем, что у них есть свои Нейтронные глушители…

– Ты думаешь, что «Белый Клык» ответит своим ядерным оружием? – спросил Жон, уже предчувствуя ответ.

– Кто знает, что там происходит.

– Черт возьми, с исчезновением Боаза лунный флот теперь имеет прямой путь на Менаджери. Если хоть одна из этих ракет попадет в планету, все шансы на мир с криком умрут, – командный терминал Жона пискнул: сообщение от «Кусанаги» и «Вечного» указывало на то, что оба корабля готовы к запуску.

– Какой именно у них план? Они же не собираются сражаться с обеими армиями? – спросил Меркури.

– Собственно говоря, именно это они и собираются сделать. Их цель - не допустить попадания ни одной ядерной ракеты в колонии и выиграть время, чтобы оставшиеся в Менаджери союзники Шни смогли добиться прекращения огня, – ответил Бланк.

Вайсс вздохнула, глядя на сражение, происходящее вдалеке от моста «Вечного». Земные силы уже вступили в бой с основным флотом обороны, и у нее не было иллюзий, что они не применят свои ядерные ракеты против родины фавнов.

– Мы не успеем, но даже в этом случае мы должны попытаться, – произнесла она, когда их собственные пилоты заняли позиции.

– Руби Роуз, «Свобода», взлетаю.

– Блейк Белладонна, «Справедливость», взлетаю.

– Пирра Никос, «Удар», вылетаю.

– Меркури Блэк, «Бустер», взлетаю.

– «Метеор» взлетаю, – произнес Клейн, запуская блоки поддержки для Гандамов «Свободы» и «Справедливости».

Вайсс наблюдала за тем, как два Гандама с ядерными двигателями стыкуются с блоками «Метеора» и синхронизируются. – Мы заявляем о своих намерениях заключить мир с оружием в руках. Выбор, который мы делаем, может быть и «злой», но пусть это придаст нам силы положить конец битвам, которым не видно конца.

– Бустер? Значит, на этот раз я буду пилотировать Гундам, а не сражаться с ним? – Меркури оживился, услышав, что его имя снова прозвучало.

– Артиллерийский, тяжелый бомбардировочный модуль, и нет, поскольку у каждой стороны есть Гандамы, ты все равно будешь с ними сражаться, – ответил Бланк.

– Тч, почему он должен пилотировать один из них, – пожаловалась Эмеральд, раздраженная тем, что Меркури получил ещё один мех для игры.

– ДАВАЙ! – прорычала Харриет, посылая шипастый фаланг во вражеский мобильный костюм, раздробив его и заставив взорваться. Неподалеку «Каламит» и «Форбидден» прокладывали кровавый путь через оборонительные линии «Белого Клыка», расчищая путь «Миротворцам».

– Аахрхх! Снова эти парни! Черт! – выругалась Эмеральд, бросившись вперед на «Дуэльном Гандаме» и оставив свой отряд позади, чтобы попытаться остановить наступление «Специалистов».

Выпустив в сторону «Рейдера» целый залп ракет, лучей и выстрелов из рельсовой пушки, Эмеральд выругалась, когда Харриет начала вращать по кругу хвост, используя его как щит для отражения атаки. По крайней мере, это дало время нескольким ее товарищам отступить от вражеского аса.

– О, черт возьми! У меня есть Гандам! – ликовала Эмеральд.

– Да, но ты получила по заднице Эм, – усмехнулся Меркури.

– Заткнись, Меркури. Никто не спрашивал твоего мнения, – прошипела она и швырнула в него горсть попкорна.

– Кто это, черт возьми, такие? – выплюнула Эмеральд, так и не сумев нанести решающий удар по «Специалистам».

Мерцающий огонек на краю экрана привлек её внимание. Нажав на кнопку увеличения, она побледнела, когда заметила, что это группа кораблей «Мебиус», несущих гигантские ракеты.

– Черт! Это же… ядерные ракеты… – с ужасом прошептала она. Беглый взгляд на тактическую карту подтвердил ее худшие опасения: в этом секторе уже образовалась брешь в линии обороны благодаря неустанному натиску «Специалистов», и теперь между Миротворцами и Менаджери не было ничего.

– СБИВАЙТЕ РАКЕТЫ, НЕ ДАЙТЕ ИМ ПРИБЛИЗИТЬСЯ К МЕНАДЖЕРИ! – крикнула она по универсальному каналу, игнорируя правила, обращаясь к каждому кораблю и мобильному костюму в этом районе. Она снова выругалась, когда прибывшее подкрепление было быстро уничтожено «Специалистами».

– Вы не можете этого сделать, они слишком красивы, чтобы их сбивали, – заявил Вайн, когда «Форбиден» направил ещё один плазменный луч на «Белый Клык», уничтожив их корабли прежде, чем они успели создать угрозу эскадрильям «Миротворцев».

– Давай, давай, давай, мы должны успеть, – напевала Руби себе под нос.

Компьютер наведения Руби загорелся, и писк заполнил кабину «Свободы», когда ее оружие нацелилось на ракеты. Как только она достигла полного захвата цели, она нажала на курок и выстрелила из всех имеющихся у нее орудий. Через долю секунды Блейк сделала то же самое на «Справедливости».

Шквал ракет и лучей устремился к ядерным ракетам, перехватывая их прежде, чем они успевали нанести ущерб колонии. На поле боя воцарилась шокированная тишина: войска «Белого Клыка» не верили, что их родина может быть уничтожена в считанные секунды, а войска Альянса не могли понять, почему их беспроигрышная стратегия была сорвана.

– Это… «Справедливость»… Блейк? – Эмеральд уставилась на два мобильных костюма, ответственных за уничтожение ядерных ракет, когда они пронеслись мимо.

– Ну и ну… похоже, мы все-таки справились, – Руби вздохнула с облегчением.

– Я их здесь знаю? – спросила Эмеральд, не ожидая, что её версия на экране знает Блейк.

– Раньше ты была в команде с Меркури и Блейк плюс ещё один, но эти двое дезертировали, и тебя перевели в другое подразделение, потому что ты осталась одна, – ответил Бланк.

– Я… хм… не знаю, как к этому относиться, честно говоря, – призналась Эмеральд.

– Значит, атака с применением ядерного оружия предотвращена, все в порядке? – осторожно спросила Блейк.

– Конечно, нет. Вы остановили Альянс, так что теперь очередь «Белого Клыка» мстить… вероятно, с помощью того, что представляет собой та штука, которая называется «Генезис», – ответила Синдер.

– Солдаты Земного Альянса, немедленно прекратите атаку, – голос Вайсс передавался на универсальной частоте, достигая обеих сторон поля боя.

– Этот голос… – произнес пилот Белого Клыка.

– Леди Шни? – другой продолжил.

– Вы хоть понимаете, что пытаетесь сделать? Вы пытаетесь возобновить «кошмар»? Я ещё раз прошу вас, немедленно прекратите атаку, солдаты Земного Альянса, – Вайсс продолжила.

– А? Кто это, черт возьми, такая? – Уоттс нахмурился и уставился на обзорный экран, на котором отображались три приближающихся корабля; его охватило разочарование, когда он узнал в них сестринский корабль «Доминиона».

– Ну что ж, это неважно, любой, кто пытается встать на нашем пути, – враг, которого надо уничтожить. Пора этому проклятому кораблю потерять звание несокрушимого. Он и так долго был занозой в моем боку, мы уничтожим их всех вместе с этими чертовыми песочными часами.

В командном центре «Джачин Дуэ» у Гиры дернулась бровь, когда он получил сообщение с передовой о попытке Вайсс прекратить военные действия. – Что она делает? Неважно. Оставьте их в покое, наши приготовления уже завершены, она уже не успеет ничего сделать, чтобы остановить процесс.

Адам ухмыльнулся, глядя, как Гира продолжает отдавать приказы, а «Генезис» готовится к стрельбе. – Сиенна, прикажи нашим войскам освободить линию огня, пора показать этим никчемным людишкам нашу истинную силу.

– Ни одна из сторон не отступит. Ничем хорошим это не кончится, – пробормотал Роман.

– Неужели они всерьез не успокоятся, пока все не уничтожат? – спросила Янг и покачала головой.

– Иногда так и бывает, – ответил Озпин, вспоминая всех монстров в человеческом обличье, с которыми он сталкивался в своих прошлых жизнях. Салем была самой большой угрозой, но вряд ли единственной.

– Приоритетное сообщение первого порядка, отступление из зоны… Генезис!? – Эмеральд прочитала сообщение из штаб-квартиры, и ее глаза расширились до размеров блюдец.

– Вот черт, Блейк! Уходи оттуда немедленно! Генезис вот-вот выстрелит! – Эмеральд передала предупреждение своему старому товарищу, после чего последовала примеру других членов «Белого Клыка» и поспешно отступила с поля боя.

– «Белый Клык» отступает? Я… подождите, что это такое? – Жон увидел, как за очередной астероидной базой «Белого Клыка» появился массивный объект.

– Маскировка из миражного волокна и броня с фазовым сдвигом? Вы шутите, сколько энергии нужно, чтобы покрыть что-то такого размера, – Жон произвел мысленные подсчеты и мгновенно побледнел: что бы это ни было, дело было плохо.

Гира пристально смотрел на человеческие флоты вдалеке. – Это научит вас, ублюдки. Пусть этот выстрел станет светом, который ознаменует начало нового мира для фавнов. Огонь!

Луч багрового света вырвался из ствола «Генезиса», отразился от конического зеркального блока перед ним и отскочил обратно на массив, заряжая его. На полном заряде массивная пушка выстрелила ещё раз.

Луч разрушения устремился к флоту Альянса, уничтожая все на своем пути. Мобильные скафандры, линкоры - все было поглощено гигантским лазером и стерто с лица земли.

Рен несколько секунд смотрел на разрушения, от которых «Доминиону» посчастливилось уберечься, а затем отдал приказ. – Подбитых в порт немедленно! Мы отступаем из этого района! Послать сигнальные ракеты, всем уцелевшим кораблям немедленно отступить!

– Вот дерьмо! – произнес Айронвуд, не найдя лучшего термина для описания того, что они только что увидели.

– Это, блин, большая пушка, – добавил Меркури, так же ошеломленный, как и генерал.

– Как кто-то сможет победить это! Все те жизни оборвались в одно мгновение, – с ужасом произнесла мисс Гудвич.

– Есть ли способ защититься от этого оружия? – спросил Роман.

– Нет. Если оно выстрелит, то все, что окажется на его пути, погибнет. Луч нельзя отклонить, его нельзя перехватить, его нельзя заблокировать. Единственный вариант - уклониться, пока он не выстрелил, но, учитывая размеры луча, это нелегко сделать, если не видеть его приближения, – ответил Бланк.

– А как насчет того, чтобы оставаться вне зоны действия луча? – спросил Жон.

– Это было шестьдесят процентов от его мощности, за пределы досягаемости не выйти. На максимуме он врежется в планету и уничтожит почти все живое на ней, – слова Бланка были встречены тишиной.

Гира улыбнулся, глядя на то, как начинают поступать сообщения. Пока что казалось, что после первого выстрела «Генезиса» силы противника сократились вдвое. А оставшаяся половина была слишком занята своими ранеными, чтобы продолжать ядерную атаку.

– Поистине удивительная демонстрация силы Председатель Белладонна, – Адам приветствовал его своей обычной полуулыбкой.

– Конечно, нет смысла вести войну, если не собираешься в ней победить, верно? – ответил Гира.

– Каковы ваши дальнейшие указания? – спросил Адам.

– Сейчас мы ждем, когда заменят зеркальный блок. Потом снова выстрелим, если люди продолжат сопротивляться после того, как их лунная база будет стерта с лица земли, мы выстрелим еще раз, и на этом все закончится, – Гира пожал плечами: что бы ни решили сделать люди, пока «Генезис» остается в рабочем состоянии, фавны уже победили.

Поднявшись на ноги, чтобы обратиться к персоналу командного центра, и прекрасно понимая, что его речь будет транслироваться остальным войскам «Белого Клыка», Гира начал говорить.

– Отважные воины «Белого Клыка», мы больше не можем допустить применения насилия со стороны этих высокомерных человеческих отбросов. Они выпустили ядерные ракеты по Менаджери, это больше не война. Это геноцид! Мы никогда не сможем простить этих человеческих ублюдков за то, что они пошли на такие зверства. Новое будущее, свет в новый мир - за нами! Это станет историческим моментом, знаменующим начало многообещающего нового мира для нового человечества, нас! – он закончил речь и был встречен громом аплодисментов собравшихся солдат.

– Черт побери, какое будущее можно построить на горе трупов? – выругалась Блейк.

– Честно говоря, ты будешь удивлена. Историю пишет победитель, а для таких людей неважно, по чьим трупам они карабкаются, лишь бы добраться до вершины, – ответил Торчвик.

Блейк зашипела на него в ответ, а потом в гневе почесала голову. Неприятно было видеть, что её отец пошел по тому же пути, что и Адам.

– Гаах! Это все твоя вина! Ты позволил войне затянуться на столь долгий срок! – кричал Уоттс в телефонную трубку, в то время как высшее командование Альянса на другом конце пыталось успокоить директора.

– Капитан, сообщение с «Черчилля», они запрашивают поддержку, их медицинский отсек поврежден, и на борту есть раненые, – Рен кивнул в знак признательности и про себя выругался.

– Понял, сообщите им, что поддержка уже в пути.

– Эй! Не будь идиотом, им нужна поддержка? Какого черта этот корабль должен её обеспечивать? – Уоттс оторвался от звонка и тут же начал кричать.

– Директор Уоттс, мы должны… – начал Рен, но разгневанный директор прервал его.

– Нам нужно сделать так, чтобы все уцелевшие корабли сразу продолжили наступление! Сейчас мы должны сосредоточиться на пополнении запасов и техническом обслуживании, а затем вернуть наши силы обратно! – прорычал он в гневе.

– Сэр, это безумие! Вы знаете, какой урон мы понесли! Мы не можем продолжать атаку! – Рен поднялся со своего места и запротестовал.

– Скоро сюда прибудет подкрепление из лунного штаба. Как, черт возьми, ты можешь сейчас говорить об отступлении? Это ты не понимаешь ситуации! Мы не можем позволить себе оставить там эту штуку! – Уоттс указал на «Генезис», висящий вдалеке позади «Джачин Дуэ».

– Какого черта они вообще затевают с людьми и их варварскими ядерными боеголовками!? Они могут уничтожить Землю с такого расстояния! – Уоттс опустился в кресло и достал схему супероружия, которое Адам косвенно передал им. В своем стремлении запустить ядерные ракеты он упустил её из виду и теперь очень жалел об этом.

– Это их немыслимое оружие еще более варварское! И мы понятия не имеем, когда они решат направить эту штуку на Землю! Будет слишком поздно принимать меры после того, как они выстрелят! Это все вы, военные, виноваты, это вы дали этим монстрам достаточно времени, чтобы создать эту штуку! – Уоттс бросил на Рена гневный взгляд, а затем вернул свое внимание к супероружию вдалеке.

– Как бы безрассудно это ни было, эта штука должна быть уничтожена, чего бы это ни стоило. И Менаджери, пока они не обстреляли Землю!

Рен внутренне выругался и вернулся в капитанское кресло. Как бы ему это ни было неприятно, но директор был прав. Они должны были уничтожить «Генезис» или умереть, другого выхода у них не было, все шансы на мир были потеряны в тот момент, когда по Боазу были выпущены первые ядерные ракеты.

– Они даже не попытаются просить о мире? – покачала головой Пирра.

– Время для этого прошло, ни одна из сторон не примет иного решения, кроме полной победы, – с досадой ответил Айронвуд.

– Почему? Почему они не могут даже попытаться? – спросила Руби.

– Потому что у обеих сторон есть то, что по сути является «красной кнопкой» для другой стороны, и они уже доказали, что готовы его использовать. Как можно жить в мире, если постоянно задаваться вопросом, когда другая сторона собирается нажать на кнопку? – ответил Кроу.

– Так и есть, это оружие всегда задумывалось как средство сдерживания, взаимного гарантированного уничтожения. Проблема в том, что когда появляется кто-то, кто действительно готов его применить. Либо потому, что они безумны, либо потому, что они думают, что смогут обойти взаимную гарантию, быстро и чисто убив, прежде чем кто-то успеет отреагировать, – произнес Бланк.

На мостике «Вечного» все собрались, чтобы обсудить последние события в войне, настроение было мрачным и быстро падало, пока доктор Полендина объяснял свой анализ «Генезиса».

– По сути, это гигантский гамма-лучевой лазер. Если его направить на Землю, то энергия сожжет её поверхность дотла, уничтожив практически все живое на ней, – Доктор объяснил это, прежде чем связь прервалась, оставив их наедине с собой.

– Как вы думаете, они запустят его? По Земле? – спросил Жон тихим голосом.

– Не знаю. Такое оружие всегда предназначалось для сдерживания, а не для реального использования. Но теперь, когда обе стороны открыли огонь... Я больше не знаю, – ответил Клейн и вздохнул.

– На данный момент я не вижу ни единой стороны, которая бы медлила с применением такого оружия. Хаа... когда я впервые выстрелил в кого-то в бою, я вздрогнул. Но потом кто-то сказал мне, что я привыкну... в конце концов, я привык.

– Значит, ты хочешь сказать, что с ядерным оружием то же самое? – спросил Жон.

– А разве нет? Оружие стало больше, но принцип остался тот же - убей их, пока они не убили тебя. Люди приспосабливаются, в конце концов, они привыкают убивать друг друга как ни в чем не бывало, – ответил Клейн.

– Это оружие порождает войны? Или это тьма в сердцах человечества? – спросила Вайсс.

– Это не имеет значения. Будь то ракеты или тот луч, мы не можем позволить им стрелять друг в друга из них. Земля или Менаджери, если в них попадут, будет слишком поздно что-либо предпринимать, – произнесла Руби, подергивая волчьими ушами.

– Согласна, – Блейк после минутного молчания согласился, говоря за всех остальных.

– Как безнадежно оптимистично, если они захотят убить друг друга, они это сделают, с супероружием или без него, – высказалась Синдер, закатив глаза от такой наивности.

– И что? Пусть тогда убивают друг друга? – Рен бросил на нее взгляд.

– Почему бы и нет? Это то, чего они хотят, так почему бы не дать им это? – Синдер бесстрастно пожала плечами.

– Погибнут невинные люди, люди, которые никогда не хотели иметь ничего общего с войной, это достаточная причина, чтобы попытаться остановить их, – возразил Жон.

– Хмф! Никто не невиновен, соучастники молчат. Если они молчат, когда другие сжигают мир вокруг себя, то пусть сгорают вместе с ним, – ответила Синдер.

По всему «Вечному» зазвучали сигналы тревоги: сенсоры зафиксировали, что силы Земного Альянса снова начали двигаться к Менаджери. Пилоты сидели в своих мобильных костюмах, готовясь к мгновенному старту, корабли разворачивались, направляясь к линии фронта.

Пирра сидела в «Ударе», выполняя последние настройки, пока на мониторе не раздался сигнал о том, что за пределами кабины кто-то есть. С легкой усмешкой она сняла шлем и нажала на кнопку открытия люка.

– Думал, не успею, – Жон слабо улыбнулся, когда Пирра вышла из мобильного костюма навстречу ему.

– О чем ты говоришь, глупышка? Не волнуйся об этом, я скоро вернусь. Конечно, с победой в руках, – ответила Пирра, чтобы успокоить капитана.

– Я буду держать тебя в курсе событий, – ответил Жон и притянул ее к себе, чтобы поцеловать, на что она с удовольствием ответила.

– Ох… – пробормотала Блейк себе под нос.

– Что-то не так? – Руби с любопытством оглянулась на Блейк.

– Ничего, просто плохое предчувствие, – Блейк опустила тот факт, что ее чувства «флага смерти» снова стали покалывать.

Гира улыбнулся, когда замена зеркального блока была завершена. – Координаты цели, лунная поверхность, кратер Птолемайос, лунный штаб Земного Альянса.

– Адам, где сейчас человеческое подкрепление?

– На линии огня, сэр, – ответил Адам.

– Отлично. Значит, мы победили, – у Гиры дернулась бровь, когда до него дошли несколько сообщений о том, что силы Альянса прорвали оборонительные линии «Белого Клыка» только за счет численности.

– Мы почти у цели, просто задержите их ещё на некоторое время.

– В таком случае, может, и мне пойти? – предложил Адам.

– Да. Таурус, на данном этапе я больше не прощу твоих промахов. Самое меньшее, что ты можешь сделать за то, что тебе не удалось уничтожить «Вечного», — это помешать им напасть на Менаджери с его помощью, – ответил Гира, и Адам обернулся, чтобы посмотреть на него.

– Даже если для этого придется убить Блейк? – спросил бык-фавн, и глаза Гиры сильно расширились, прежде чем он отвел взгляд.

– Даже тогда.

– Отец года прямо здесь, люди, – саркастично захлопал Торчвик.

– Заткнись, Торчвик! – недовольно зашипела Блейк на бывшего преступника.

– Эй, я так-то по делу говорю, – Роман поднял руки в знак капитуляции.

– По крайней мере, ему как-то не по себе. На свете полно отцов похуже, уж поверь мне, – отметил Меркури.

– Он полностью поглощен местью, это трагедия, – с грустью прошептала Саммер.

Адам отмахнулся от техников, входя в свой новый костюм. Запустив его, он с трудом подавил ликование: после стольких планов и манипуляций дело наконец-то подошло к финалу. Этот новый Гандам… более подходящего для «проводника конца» не существовало.

– Адам Таурус, «Провидец», запуск.

Когда «Гандам» выскочил из шлюза, он услышал, как Гира отдал команду на запуск «Генезиса», и стал свидетелем того, как активировалось супероружие. Когда луч устремился к луне, он начал маниакально смеяться: теперь уже было поздно что-либо предпринимать, чтобы остановить конец.

Люди не успокоятся и отдадут все силы, в конце концов, они прорвутся куда-нибудь, и ядерные ракеты ударят по Менаджери, а «Генезис» выстрелит в третий и последний раз. Смертельный удар для всего человечества уже прозвучал.

Луч «Генезиса» прорвался сквозь вакуум космоса, пробив подкрепление с Луны и ударив по самой базе. Люди, попавшие в зону поражения, едва успели вскрикнуть, прежде чем их разорвало, как воздушный шар, когда Генезис уничтожил всю базу и всех, кто на ней находился.

– О боже, что это было! – Тайянг сдержал ругательство при виде людей, лопающихся, как наполненные кровью шарики.

– Гадость, вот что это такое, – ответил Кроу и протянул Тайянгу бутылку, зять принял её и сразу же начал пить.

– Луч вскипятил кровь и другие жидкости в их телах, заставив их расшириться и лопнуть. Грязная смерть, – согласился Бланк.

«Да уж, и не говори», – Нео закатила глаза и подняла свиток, чтобы показать свои мысли.

– Сообщение от флотов поддержки, более половины из них были уничтожены этим выстрелом, – сообщение было встречено несколькими вздохами ужаса на мостике «Доминиона».

– Что? Это было частью их плана? – пробормотал Рен и проклял «Белый Клык» за то, что у него есть настолько абсурдно мощное оружие.

Уоттс схватил телефонную трубку и вызвал корабль Кордовина. Как только адмирал вышел на связь, он начал сыпать приказами. – Чего вы ждете! Немедленно высылайте «Миротворцев»! Цель - Менаджери! Мы уничтожим каждого жителя Менаджери! Немедленно верните «Специалистов» и пусть они сопровождают ядерные ракеты!

– Директор Уоттс! Это не устранит угрозу для Земли! Мы должны сосредоточиться на уничтожении этого оружия! – запротестовал Рен.

– Дайте мне передохнуть! Ты что, должен быть таким надоедливым все время? – крикнул Уоттс и достал свой пистолет, нацелив его прямо на голову Рена.

– Что вы делаете, директор, направляя на меня эту штуку? Вы пытаетесь захватить корабль? – спокойно спросил Рен, не позволяя стрессу взять верх.

– Пытаюсь? Я был главным с самого начала! Твоя задача - выполнять мои приказы! А ты продолжаешь сомневаться! – прорычал Уоттс, не сводя с Рена прицел.

– Сообщение с «Дулитла», отряды «Миротворцев» готовы к старту, – нервно доложил один из членов команды мостика, пытаясь разрядить обстановку.

– Тогда пусть стартуют! Пусть «Рейдер», «Каламит» и «Форбиден» немедленно отступают для сопровождения!

– Есть, сэр!

– Эта штука больше не будет представлять угрозы, если мы закончим войну, уничтожив Менаджери. Проще говоря, все фавны представляют угрозу для человечества, и наша задача - уничтожить их всех, – выплюнул Уоттс.

– Наивно полагать, что «Белый Клык» не нажмет на курок из мести, – прорычал Айронвуд, желая ударить Уоттса по лицу за то, что он лично испортил всю ситуацию к чертям.

– Люди верят в то, во что хотят верить, – вздохнул Озпин.

– Он всегда был слишком самодоволен, в конце концов, он всего лишь насекомое, – Синдер

пожала плечами, ожидая неизбежной расправы.

– Лунная база полностью уничтожена. Альянс не может больше наступать - черт возьми, Рен, отступай! – прорычал Жон, наблюдая, как «Архангел» содрогается под огнем противника.

– Цель - класс «Лаурасия», огонь по Готфриду! – приказал Жон, и главные орудия «Архангела» открыли огонь, четыре луча пронзили вражеский линкор и объяли его пламенем.

– Капитан! «Доминион» и четыре носителя класса «Агамемнон» на подходе! – Жон моргнул и поднял карту, глядя на стрелки, указывающие на корабли, и мысленно рассчитывая их предполагаемый маршрут.

– Это, должно быть, ядерная установка… какого черта они творят, даже с этой штукой они все еще направляются к Менаджери!? – Жон хлопнул кулаком по подлокотнику и отправил сообщение на «Вечный» и «Кусанаги».

– Клейн, «Архангел» отправится за «Доминионом» и ядерными ракетами. «Вечный» и «Кусанаги» отправляются на «Генезис», мы встретимся с вами позже.

– О… это… это та часть, где мы сражаемся? – тихо спросил Жон.

– К сожалению, да, – ответил Бланк.

Рен ничего не сказал и просто со вздохом закрыл глаза, а Нора вцепилась в его руку и крепко

сжала её.

– Но это же… – Протесты Рена были снова прерваны директором.

– Минимизируйте потери и максимизируйте потери противника. Вот как ведутся войны! Так что делай свою чертову работу и выполняй приказы!

Рен внутренне выругался, вспомнив последний разговор с Жоном перед его переводом в «Доминион». И их тогдашние разногласия по поводу военного устава.

«Вооруженные силы должны быть строго регламентированы. В ней должны быть солдаты, которые быстро выполняют приказы своих начальников, и командир, имеющий полную картину, способный принимать соответствующие решения. Иначе сражения не выиграть, сколько бы ни было войск и кораблей» – сказал он тогда. И сейчас эти слова снова настигли его с новой силой.

Жон лишь улыбнулся в ответ и подтвердил свою веру в него. «Я уверен, что когда-нибудь ты станешь отличным капитаном».

– «Архангел» приближается, расстояние девять тысяч метров, – один из членов экипажа мостика доложил, пока Уоттс и Рен продолжали переглядываться.

– Теперь, когда ты понял, о чем я говорю, возвращайся к работе. Сегодня мы потопим корабль предателей раз и навсегда, – продолжал Уоттс, сквозь усы которого проглядывала безумная улыбка.

Рен стиснул зубы и вернулся на свое место, вновь сосредоточившись на сражении. «Ну и капитан из меня получился».

– Значит, он тоже просто оловянный солдатик, да? – Кроу скорчил гримасу и пошевелился на своем месте.

– Дядя Кроу! Ты не можешь так говорить! – проворчала Руби, но Кроу только покачал головой.

– Может, дело в оружии, может, в его преданности, но суть в том, что он знает, что его приказы некорректны, и все равно выполняет их.

– Солдаты выполняют приказы, – заявил Айронвуд, слегка недовольный тем, что ему приходится произносить эти слова в таком контексте.

– Да? Я уверен, что если бы ты был рядовым и генерал приказал тебе расстрелять кучу младенцев, ты бы сделал это в мгновение ока, потому что «просто выполняешь приказ», верно? – Кроу вздохнул и отхлебнул из своей фляги.

– Это уже другое, некоторые приказы откровенно незаконны, – ответил Айронвуд.

– Да? Уверен в этом? Вместо того, чтобы атаковать супероружие, они собираются взорвать гражданских в их собственных домах. Конечно, если ты не видишь детей, которых убиваешь, это не имеет значения, верно? Просто нажми на кнопку, просто отдай приказ, черт возьми, это же снова Гора Гленн, – ехидно высказался Торчвик.

Эмеральд нахмурилась, когда пришел приказ о её переброске: как и ожидалось, Альянс снова запустил ядерные ракеты, и ей предстояло перехватить их, прежде чем они смогут угрожать родине. – Они приближаются, эскадрилья «Сустрейн», рассредоточиться. Не пропустить ни одной ракеты!

– Есть, мэм! – ответила команда. Эмеральд хмыкнула, когда на радаре появилось несколько знакомых сигнатур.

– Опять эти трое, – она включила двигатели «Дуэли» и устремилась вперед, чтобы вступить в бой с «Специалистами». Её люди займутся ракетами, пока она будет отвлекать вражеских Гандамов.

– Давай! – Эмеральд тихонько подбадривала саму себя, не обращая внимания на тяжелую атмосферу вокруг.

– Как вы можете совершать такие поступки, не испытывая угрызений совести? – сердито спросила Руби, когда «Свобода» устремилась к «Миротворцам».

Зафиксировав как можно больше ракет, она разрядила весь арсенал «Метеора», сбивая ядерные ракеты, Блейк сделала то же самое на «Справедливости». Бесчисленные ядерные взрывы озарили все вокруг, заливая все вокруг своим проклятым сиянием.

Увидев взрывы, «Свобода» и «Справедливость» вступили в бой с «Миротворцами», Эмеральд облегченно вздохнула. Поскольку они справились с главной угрозой, она могла сосредоточиться на «Специалистах».

Уклоняясь и отстреливаясь как можно лучше, она поняла, что бой три на одного был одним из

самых трудных в её жизни. Их костюмы были более совершенными моделями, чем её «Дуэль», что не способствовало делу.

– Гах! – прохрипела Эмеральд, когда её костюм получил удар сзади, после того как «Рейдеру» удалось прорваться через её защиту.

– Вот и всё! УМРИ! – рассмеялась Харриет, заряжая плазменную пушку «Рейдера», намереваясь уничтожить «Дуэль» одним залпом. Но ей не удалось осуществить задуманное, поскольку от попадания в спину «Рейдер» вспыхнул, прервав атаку.

– Что? – Эмеральд огляделась в поисках своего спасителя и заметила висящего неподалеку «Бустера».

– Меркури?

– Похоже, кого-то надо спасать, да? Иди к Меркури, – Меркури ткнул Эмеральд в бок и в награду получил удар по голове.

– Тебе что, ещё не надоело меня доставать? – прорычала Эмеральд, раздраженная тем, что её версию с экрана пришлось спасать именно Меркури.

– Готовые «Готфриды» и «Валианты», цель, земные силы класса «Агамемнон» на фронте, – Жон отдал приказ, когда флот Альянса подошел на расстояние выстрела из главных орудий «Архангела». Они уже не успевали остановить первую волну «Миротворцев», но, потопив «Агамемноны», они гарантировали, что «Миротворцы» не смогут пополнить запасы.

– Капитан, «Доминион» движется на перехват! – Жон нахмурился, услышав доклад, и уставился на обзорный экран. Другие корабли класса «Архангел» занимали позицию, чтобы помешать обстрелу «Агамемнонов».

– ОГОНЬ! – Жон и Рен отдали приказ одновременно.

Изумрудные лазеры вспыхнули в пустоте и нанесли зеркальные удары по своим целям. В результате корабль класса «Архангел» вздрогнул от полученных повреждений, и оба потеряли по одной орудийной башне.

– Рен… черт возьми! Продолжайте стрелять! Мы не можем позволить им снова запустить эти ядерные ракеты, – скомандовал Жон, и сердце его сжалось от того, что ему пришлось стрелять в своего друга.

На борту «Доминиона» Рен, как и Жон, был в «восторге» от того, что ему придется сражаться, и на его лице появилась хрупкая улыбка, когда он посмотрел на дымящегося «Архангела», который все еще продолжал стрелять. – Прости друг, но я не могу позволить им снова стрелять из этого оружия. Если это единственный способ сделать это, то так тому и быть.

– Ракеты на подходе! Черт, мы не успеваем уклониться! – крикнул рулевой «Архангела», почувствовав, как корабль содрогнулся от взрывов.

– Доложить о повреждениях! – крикнул Жон и заскрипел зубами, когда выяснилось, что «Валиант» номер два был уничтожен удачной ракетой, которую не смогла сбить система автоматического наведения на цель.

– Ответный огонь! – единственный оставшийся «Готфрид» «Архангела» выстрелил, и

изумрудные лучи поразили корабль «Доминиона» и мгновенно воспламенили часть корпуса.

Рен зарычал, когда по «Доминиону» пронеслась серия взрывов от прямого попадания. Быстрый осмотр показал, что мощность двигателей снизилась до семидесяти процентов, в результате удара были повреждены несколько ключевых систем. Уоттс прислонился к задней стене, безумный смех изредка покидал паникующего директора.

«Мы можем положить этому конец? Да… Все закончится, если мы сможем полностью уничтожить Менаджери», – подумал Рен, и тут же в памяти всплыло воспоминание о последней встрече с Жоном.

«Между нами многое произошло, но я благодарен тебе за помощь. Какой бы ни была твоя новая должность, я уверен, что ты справишься с ней не хуже».

Рен вздрогнул и сжал кулак. «Если это правда, то почему я так себя чувствую?»

– Друзья сражаются с друзьями… это жестоко, – Саммер печально покачала головой.

– И ни один из них не отступит… Это закончится плачевно, – мрачно произнес Тайянг.

Клейн нахмурился, наблюдая за тем, как корабли «Белого Клыка» продолжают препятствовать их продвижению к «Генезису». Сняв трубку телефона, он передал сообщение капитану «Кусанаги» Хейзелу. – «Кусанаги», мы прорываемся через их правый фланг!

– Понял, готовьте «Лоэнгрин», цель - вражеский крейсер класса «Наскар». Огонь на поражение! – приказал Хейзел, после чего позитронная пушка «Кусанаги» выстрелила, красный луч пробил броню вражеского корабля, пронзил его насквозь и мгновенно уничтожил.

Триумфальная ухмылка Хейзела быстро сошла на нет, когда на тактической карте исчезло несколько синих точек. Представленные ими «Астры» были уничтожены вражескими «Ударными кинжалами».

– Черт возьми, мы не можем продолжать терять людей из-за этого. Наш эскорт и так редеет, – прорычал Хейзел, наблюдая за тем, как «Ударные Кинжалы» мстят за павших.

– И, пожалуйста, постарайся держаться в безопасности, принцесса, – простонал гигант, глядя, как Янг продолжает сражаться с силами Альянса, пытающимися провести подразделения «Миротворца» мимо её сектора.

– Принцесса!? Я принцесса!? О да! – радостно воскликнула Янг.

– Ты была принята в правящую семью страны, так что да, – ответил Бланк.

–… Принята? Тогда… что случилось с… гм… нами? – спросил Тайянг.

– Вообще-то, это ты её удочерил. В том мире Руби и Янг были усыновлены разными людьми из-за… смягчающих обстоятельств в отношении их биологического отца, – ответил Бланк.

– И кто же это был? – спросила Саммер.

– Мерло. Человек, достаточно преданный науке, чтобы использовать собственную дочь в своих экспериментах, пытаясь создать идеального фавна. И это после того, как он был ответственен за создание Адама Тауруса в том мире.

По мере того как члены семьи осмысливали слова Бланка и то, что из них следовало, из них начал исходить безумно высокий уровень убийственного намерения.

– К счастью для всех, проект удался, и Руби стала намного сильнее, чем могла бы быть в противном случае, и никаких побочных эффектов не последовало. Кроме того, через некоторое время на него было совершено покушение, так что больше никаких экспериментов с его стороны не было, – пояснил далее Бланк.

– А что там было с созданием Адама Тауруса? – спросила Винтер, чтобы сменить тему.

– Правда немного запутана, но достаточно сказать, что он - клон и вырос в первом ряду, наблюдая за тьмой, таящейся в человеческой душе. Благодаря несовершенству процесса клонирования, он также ограничен во времени, поэтому его самое большое желание - увидеть, как человечество доведет себя до вымирания до его собственной кончины, – добавил Бланк.

Ядерные вспышки снова полыхнули, когда Руби догнала ракеты и сбила их полным залпом из своих орудий. Она вздрогнула, когда несколько пушечных снарядов пролетели мимо нее, а Харриет снова развернулась в «Рейдере», чтобы защитить «Миротворцев».

– Блейк! – крикнула она в микрофон, поскольку «Рейдер» не прекращал преследования.

– Поняла, ты иди за ракетами, а я займусь этим, – ответила Блейк и включила лучевые сабли своего «Метеора», гигантские лазерные лезвия оставляли за собой розовый след, пытаясь уничтожить врага.

На борту «Дулиттла» Кордовин смотрела на сражение вдалеке, её настроение портилось с каждым сообщением о сокращении численности «Миротворцев». Если «Свобода» и «Справедливость» будут постоянно мешать, то неважно, что «Миротворцы» получат новый комплект ядерных ракет со своих «Агамемнонов», их просто снова собьют.

– Всем кораблям сосредоточить огонь на этих двух Гандамах, я хочу, чтобы они были сбиты!

«Специалисты» с радостью подчинились, возобновив наступление на два Гандама, которые неоднократно унижали их с момента первой встречи.

– Да что с вами такое, люди!? За что вы так отчаянно сражаетесь? – прорычала Харриет, глядя на то, как Блейк продолжает пытаться разрубить её.

– Мы!? Это я должна спрашивать! За что, черт возьми, ты вообще сражаешься! – крикнула Блейк в ответ, выпустив по «Рейдеру» залп ракет, но тот сбил их все пушечным огнем и багровыми плазменными лучами.

– Хех! Откуда мне знать! Убей или будешь убит! – Харриет рассмеялась в ответ, когда ее машина уклонилась от очередного взмаха лучевой сабли и ответила ракетной очередью.

– Разумеется, я не намерена здесь проигрывать. Так что умри уже!

– Эх, не умереть — это отличный мотиватор, – Роман пожал плечами. В конце концов, именно поэтому он и стал работать на Синдер. Он принял бы любой вариант, который не привел бы к тому, что его сварили бы заживо, как последнего идиота, глупо выступившего против нее без плана.

Янг усмехнулась, когда её снаряды столкнулись с несколькими ядерными ракетами, подняв их вверх в яркой вспышке. – Неплохо для новичка… черт!

От волнения она не заметила, как Вайн приготовился к выстрелу по ней из своего «Гандама». Когда алый луч света устремился к ней, ее взору внезапно предстала задняя часть «Дуэли», заслонившая её от выстрела.

Эмеральд ничего не сказала, открыв ответный огонь по «Запретному», и выстрелами из лучевой винтовки заставила Вайна спрятаться за щитом или быть уничтоженным.

Пока он был занят отражением атак Эмеральд, Меркури перевел два основных орудия «Бустера» в режим супер дробовика и открыл огонь по «Запретному». Сплошные снаряды прошли сквозь отражающий луч щит Вайна, пробив его насквозь.

Не упуская возможности, Эмеральд отбросила винтовку и достала лучевую саблю, бросившись на Вайна в упор, чтобы избежать дальнейших неприятных атак.

– Хех, – Вайн хихикнул, и «Запретный» поднялся выше. Поврежденные щиты — это финт, чтобы скрыть заряженную грудную пушку. Выстрел в упор оказался более чем достаточно мощным, чтобы пробить устаревший щит «Дуэли» и разнести в клочья стоящий за ним Гандам.

Он был вознагражден гигантским взрывом и усмехнулся, решив, что его противник выбыл из строя. Ухмылка исчезла, когда «Дуэль» прорвалась сквозь дым с двумя саблями в руках, внешняя броня полностью исчезла, поскольку она пожертвовала ею, чтобы заблокировать удар.

– Хааа! – прорычала Эмеральд, настигая «Запретного». Одна сабля поднялась и аккуратно отрубила «Запретному» руки, прихватив с собой его саблю. Вскоре появилась вторая и вонзилась прямо в кабину Вайна, испарив находившегося в ней пилота.

Когда «Дуэль» отступила назад, «Запретный» на несколько мгновений заискрился, а затем взорвался, полностью уничтожив костюм.

– Да, теперь все официально, я крута, – Эмеральд с удовольствием наблюдала за тем, как ее версия с экрана подтверждает свою крутость.

– Да, но ты получила этот шанс только благодаря моей помощи, – подметил Меркури и закатил глаза.

– Заткнись и просто дай мне насладится моментом, – Эмеральд провела ладонью по его лицу и оттолкнула его, не желая, чтобы его уродливая рожа испортила ей момент триумфа.

– Спасена этими двумя? Как-то это неправильно, – Янг покачала головой, разочарованная тем, что её версию с экрана пришлось спасать, да еще и головорезами Синдер.

– Мультивселенная - большое место, и не всегда они плохие парни, знаешь ли, – отметил Бланк.

– Я знаю, знаю, просто это… странно, вот и все.

Несколько «Ударных Кинжалов» уже собирались отступить от своего противника, как вдруг разлетелись на куски. «Провидец» Адама вышел из тени астероида, в то время как его «драгуны» вернулись на стыковку с мобильным костюмом.

– Хехехе… хахахаха! АХАХАХАХАХАХАХА! – безумный смех наполнил кабину «Провидца», пока Таурус продолжал наблюдать, как перед ним разворачивается крупнейшая в истории войны битва. Скоро, еще чуть-чуть, и «Генезис» выстрелит, и победа будет за ним.

– А? – интуиция Тауруса забила тревогу из-за чего он заставил «Провидца» уклониться в сторону, несколько выстрелов из лучевой винтовки промелькнули мимо того места, где он только что находился.

– Таурус! – прорычала Пирра, стреляя по «Провидцу», оказавшемуся под прицелом. Ее глаза расширились, когда она увидела, как «Провидец» выпускает своих драгун, дистанционное оружие быстро перемещается, пытаясь окружить её для всенаправленной атаки.

– Что за шутка, что это за оружие такое!? – Пилоту-асу сразу же вспомнился её старый «Мебиус Зеро» с его орудийными стволами, только на этот раз дронов было гораздо больше, чем четыре, и они не были ограничены проводами.

Уклоняясь как можно лучше, она пустила «Удар» в бешеном темпе в одном направлении, чтобы прорвать кольцо окружения. Стиснув зубы от злости, когда драгуны снова вернулись к «Провидцу», она прокричала в микрофон. – Это то, к чему ты стремился!?

– Это не я! – крикнул в ответ Таурус и снова запустил драгунов, белые следы, оставленные оружием, представляли собой кошмарное зрелище.

– Это то, о чем человечество мечтало! То, о чем они молились! То, что они создали!

– Черт! – выругалась Пирра, почувствовав, что её мобильный костюм слишком медленно поворачивается, а удачный выстрел одного из драгунов уничтожил ее лучевую винтовку, лишив ее единственного подходящего оружия дальнего боя.

– Быть сильнее других! Пройти дальше других, достичь большего, чем кто-либо другой! – продолжал свою тираду Адам, еще больше зля Пирру.

– Эх! Не шути со мной! – выхватив лучевую саблю она сократила дистанцию и вступила в сабельную дуэль с Адамом.

– Люди соревнуются, завидуют, что приводит к ненависти, и в итоге они пожирают друг друга!

– Все это - результат твоей извращенной логики! Я не позволю тебе усугублять ситуацию! – крикнула Пирра, когда Адам в очередной раз уклонился от ее лучевой сабли – «Провидец» был гораздо более маневренным мобильным костюмом, чем ее собственный «Удар».

– Ты опоздала, Никос. Я - следствие этого извращенного мира, вот почему я все знаю! – Адам ухмыльнулся, любуясь великолепным зрелищем массового истребления людей и фавнов вокруг себя.

– Я знаю, что человечество будет стерто с лица земли, уничтожено тьмой, которую они сами на себя навлекли! – Адам снова пустил в ход драгунов, на этот раз окружив Пирра полным боекомплектом.

Когда они выстрелили, «Удар» содрогнулся от повторных попаданий, его детали были снесены, а низкая подвижность сильно мешала уклоняться. Пирра закричала, когда ее кабина заполнилась дымом, и несколько взрывов пронеслись по её Гандаму.

– ...Он, конечно, хорошо владеет словом, надо отдать ему должное, – признал Айронвуд.

– Это одна из причин, по которой он поднялся в рядах «Белого Клыка», не считая его боевых навыков, – отметила Блейк, вспоминая, как в прошлом Адам своими пламенными речами добивался поддержки «Белого Клыка».

– Жаль, что он не смог найти этому лучшее применение, – пробормотал Озпин.

Руби нанесла удар по Гандаму «Каламит», заставив Эльма отступить. В результате она оказалась прямо на пути лучевой сабли Блейк, летящей сзади. Она едва успела вскрикнуть, прежде чем ее машина была разрезана на части и уничтожена.

Меркури уклонился от пулеметного огня своей цели и открыл огонь по «Агамемнону» из своего супердробовика. Разброс снарядов пробил поврежденный корабль и нанес серьезный ущерб его корпусу. Взрывы, прогремевшие на корабле, разнесли его на куски.

– Черт возьми, стреляйте в них! Стреляйте в них! Не дайте им уничтожить наши ядерные ракеты! – прорычала Кордовин команде своего мостика и в шоке ахнула, когда «Дуэль» пролетела мимо и остановилась перед мостиком «Дулитл» направив винтовку прямо на них.

Она поднялась со своего места и с недоверием посмотрела на своего палача, прежде чем Эмеральд нажала на курок. Подствольный гранатомет винтовки выстрелил и пробил мостик, после чего взорвался, мгновенно уничтожив команду «Миротворца». Еще несколько метких выстрелов отправили остальную часть корабля в пламя.

Вайсс тяжело вздохнула, глядя на продолжающийся бой, который никак не хотел затихать. – Наверное, мы могли бы жить, не сражаясь. И все же многие из нас предпочитают это делать… ради чего? Чтобы что-то защитить? Кого? Себя? Будущее? Если мы должны убивать, чтобы защитить его, то что это будет за будущее?

Она наблюдала, как Руби взмахнула лучевой саблей «Метеора», рассекая последний корабль «Агамемнон», снабжавший «Миротворцев», и уничтожая его.

– У убитых нет будущего. А что делать тем, чьи руки запятнаны кровью? Есть ли вообще счастье в конце этой залитой кровью дороги? В самом деле? – Вайсс снова вздохнула, когда пришло сообщение от «Архангела».

– Машины, нуждающиеся в пополнении запасов, немедленно возвращайтесь. С ядерным блоком Альянса покончено, с «Доминионом» мы разберемся. Остальные отправляйтесь на «Генезис», у нас мало времени, – приказал Жон.

– Не знаю, мир, в котором я убила всех своих врагов, кажется мне вполне счастливым, – Синдер пожала плечами, не понимая, к чему вся эта суета.

– Хм-м-м. Тогда, я уверен, ты не будешь возражать, если мы отплатим тебе тем же и убьем тебя ради нашего собственного счастья, верно? – ответил Рен.

– Вы можете попытаться. Но у вас ничего не получится, – ответила Синдер.

– Посмотрим, посмотрим, – пробормотал Рен.

– Мощность двигателей снизилась на семьдесят процентов, мы застряли, пока ремонтники не устранят повреждения, – Жон нахмурился, глядя на сообщение из инженерного отсека: манёвренность сильно снизилась. И, честно говоря, он бы предпочел, чтобы Гандамы остались здесь, чтобы оказать поддержку «Доминиону», но, увы, у них были дела поважнее.

Сердце у него екнуло, когда из центрального информационного центра пришло последнее известие, которое он хотел услышать. – «Удар» возвращается, он сильно поврежден! Входящий сигнал.

– А? – прошептал Жон, включив канал связи, и на одном из экранов появилось лицо Пирры.

– Кух, это новый Гандам Тауруса. Я достану его в следующий раз, – сообщила Пирра, на что Жон махнул рукой.

– Сможешь рассказать об этом позже. Немедленно возвращайся! Пусть наземные команды готовятся к экстренной посадке, медицинские команды в ангаре наготове. Быстрее!

– Хех, спасибо, капитан, – Пирра попыталась ободряюще улыбнуться, даже несмотря на боль.

– Похоже, Пирра все-таки благополучно вернулась, – Руби вздохнула и расслабилась на своем месте, но тут же замерла, почувствовав на себе пристальные взгляды Янг и Кроу.

– О боже, Руби! Зачем ты это сказала? Мне так жаль эту злаковую девочку, – Янг зарылась лицом в свои руки и застонала.

– РУБИ! Что я говорил о сглазе! – закричал Кроу.

– Я не имела в виду… о черт! – Руби бессвязно забормотала и отвернулась, в ужасе молча наблюдая за происходящим.

Уоттсу удалось удержаться от крика во всю мощь своих легких, когда его драгоценные ядерные ракеты ушли на «дно» вместе с «Агамемнонами», а вместе с ними и вся надежда на уничтожение Менаджери.

– Они виноваты, во всем виноват тот проклятый корабль! – он с ненавистью посмотрел на «Архангела». В его глазах появился безумный блеск, когда он заметил, что поврежденный «Удар» возвращается на корабль.

– Эта машина… это наш шанс! Они пытаются её забрать, они не смогут уклониться. Готовьте «Лоэнгрин», разнесите их всех к чертям! Быстрее уничтожьте этот проклятый корабль!

– Нет! Остановись! «Архангел»! Уходи оттуда, сейчас же! – Пенни сломалась под тяжестью встречи со своими бывшими друзьями и отказалась быть соучастницей их убийств. Она попыталась передать друзьям сообщение, чтобы те уходили, но ей помешал Уоттс, который потянулся и оттащил её от консоли.

– Как ты смеешь!? Что, черт возьми, с тобой не так, сучка!? – прорычал Уоттс и ударил Пенни затылком по лицу, отбросив её назад в невесомость.

Выхватив пистолет, Уоттс попытался выстрелить в Пенни, но Рен схватил его и отвел пистолет в сторону, из-за чего произошла осечка, и пули срикошетили по мостику, вызвав крики ужаса у других членов экипажа.

– Что, черт возьми, ты себе позволяешь?! – прорычал Рен, отталкивая руку Уоттса, который держал пистолет подальше от всех.

– Спасибо за это, мистер Ли, – Айронвуд кивнул Рену за то, что тот спас Пенни.

– Не за что, наверное, – ответил Рен.

– Ублюдок! Убери от меня свои руки! – крикнул Уоттс и продолжил бороться с капитаном, а затем протянул другую руку, чтобы задушить Рена.

– Гех! Всем покинуть корабль! Это приказ! – прорычал Рен, отталкиваясь ногами от земли, уводя их обоих от выхода и позволяя команде мостика покинуть помещение.

– ЛАЙ РЕН! – Уоттс усилил свои попытки задушить Рена, а затем посмотрел на взбунтовавшийся экипаж.

– Вы ублюдки! Вернитесь! Гархах! – нго попытка поднять пистолет и расстрелять их за дезертирство была снова пресечена Реном.

– Быстрее! Возьми спасательную шлюпку и лети к «Архангелу»! – Рен слабо улыбнулся Пенни, призывая девушку бежать. Ей не нужно было идти на дно вместе с обреченным кораблем.

– Ах ты, ублюдок! Что ты наделал! – прорычал Уоттс, когда двери закрылись за Пенни.

– Как капитан, я должен вмешаться! – закричал Рен, когда раздался выстрел, пуля пробила его грудь и окрасила в алый цвет его безупречно белый мундир.

Уоттс оттолкнул раненого капитана и бросил на него последний взгляд, после чего сам направился к двери. – Ах ты, сука! Надеюсь, ты понимаешь, что тебя ждет за твое предательство.

– Эх! – Рен застонал от боли, подтянулся к капитанскому креслу и нажал на аварийную кнопку, отчего перед дверью поднялись металлические жалюзи, и они оба оказались внутри мостика.

– Ты чудовище, которое заслуживает того, чтобы умереть здесь, вместе со мной!

– Что? Да как ты смеешь! – Уоттс поднял пистолет и снова выстрелил, на этот раз пуля попала Рену в плечо, и тот скорчился от боли.

– Рен? Я не хочу продолжать смотреть на это, – тихо произнесла Нора, обняв Рена и зарывшись

лицом в его рубашку, не поднимая глаз, пока все не закончилось.

Молчаливый парень ничего не сказал, просто нежно погладил её по волосам, пытаясь её успокоить.

– Сэр, спасательные шлюпки покидают «Доминион»!

– Что? Что происходит, «Доминион» не должен быть настолько сильно поврежден, чтобы его пришлось покинуть. Неважно, «Удар» уже подняли? – спросил Жон.

– Ещё нет, капитан, он прибудет чуть позже.

– Хех, похоже, я не успею? – Пирра самоуничижительно рассмеялась: даже она успела заметить признаки своей скорой гибели.

– Ну что ж, пусть никто не говорит, что Янг Сяо Лонг не щедра, – Янг встала с колен Жона, подхватила чемпионку на руки и усадила её на освободившееся место.

– Обнимашки, сейчас. Давай, Жон, займись нужным делом, – Янг мягко оттолкнула Жона, и парень подчинился, заключив Пирру в крепкие объятия.

– Сейчас не время для шуток! Откройте эту чертову дверь! – прорычал Уоттс, когда Рен страдальчески улыбнулся, но не сдвинулся с места. Он зарычал и снова выстрелил из пистолета, на этот раз попав Рену в ногу.

– Ааагх! – закричал Рен, чувствуя, как его пронзает агония от новой раны.

– Черт! Я не умру в таком месте! Я выиграю, я всегда выигрываю! – пробормотал про себя Уоттс, безумно хихикая. Бросившись к оружейной консоли, он усмехнулся, заметив, что её предыдущий владелец любезно начал процесс наведения и активации «Лоэнгрина».

– Уоттс… какого черта ты делаешь! – Рену удалось вырваться из агонии, но он был не в силах что-либо сделать, кроме как наблюдать за тем, как Уоттс продолжает вводить команды для завершения процесса.

– Ха-аа… Я всегда выигрываю! – хихикнул Уоттс, когда процесс завершился и он нажал клавишу ввода, выстрелив из «Лоэнгрина» в сторону все еще поверженного «Архангела».

Глаза Жона расширились, когда он увидел, что «Доминион» открыл по ним огонь. – Уклоняйтесь!

– Не получится, мы не успеем! – доложил рулевой, изо всех сил пытаясь сдвинуть корабль с места, но безрезультатно. Двигатели все еще едва работали, и у них не было шансов уклониться.

Ослепительный свет приближающегося позитронного взрыва был прерван, когда поврежденный «Удар» сманеврировал, блокируя удар своим щитом. Взрыв «Лоэнгрина» не смог пробить щит и разлетелся искрами, повредив лакокрасочное покрытие «Архангела», но не причинив ему серьезного вреда.

Жон мог только с ужасом наблюдать, как от «Удара» пришла последняя передача. – Хе-хе… Я всегда знала, что смогу сделать невозможное возможным.

Когда луч стал ослабевать, и без того серьезные повреждения «Удара» усугубились, а окончание атаки совпало с детонацией «Гандама» и обрывом передачи.

Жон с отчаянием покачал головой, слезы потекли из глаз. Он зарылся лицом в руки, пытаясь отгородиться от увиденного. – Ахах… ахах… ПИРРАААААААА!

Уоттс в недоумении посмотрел на экран. «Архангел» остался цел даже после того, как дым рассеялся. – Нет… этого не может быть… этого не может быть!

– Ты проиграл Уоттс, – Рен усмехнулся, глядя на обреченного директора, радуясь хотя бы тому, что при всех его ошибках ему удастся хотя бы проводить виновника войны до самых врат ада.

– Ты ублюдок, во всём виноват ты! – Уоттс подхватил Рена за шиворот и снова швырнул его на мостик, заставив смертельно раненного капитана снова застонать от боли. Уоттс выхватил пистолет и направил его на Рена, его охватила чистая ярость.

– «Доминион» все еще движется! – эти слова на мгновение выбили Жона из колеи, и он устремил взгляд на вражеский линкор.

– Приготовить «Лоэнгрин» – резко приказал Жон. За это «Доминион» будет потоплен.

– Хватит с меня! – крикнул Уоттс, снова выстрелив в плечо Рена, после чего его пистолет разрядился.

Рен зажмурил глаза от боли и зарычал в последний раз. – СТЕРЕЛЯЙ! ЖОН АРК!

Уоттс услышал сигнал тревоги и обернулся. Его лицо исказилось, когда он увидел приближающийся к мостику луч. – АААААХХХХХХХХХХХХХХХ!

Рен улыбнулся, чувствуя, как его глаза полностью затуманиваются. Через долю секунды выстрел «Архангела» разнес весь мостик и отправил «Доминион» в пекло.

Жон смог продержаться достаточно долго, чтобы увидеть, как «Доминион» взорвался, а затем снова сломался. – Но ты же говорила… что вернешься…

– Будь ты проклят, Уоттс. Будь ты проклят, – пальцы Айронвуда подергивались от ненависти к этому человеку.

– Итак, мы оба мертвы. Значит, Жон - единственный выживший из нас троих? – спросил Рен, продолжая гладить Нору по волосам.

– Не совсем, в этой битве погибла только твоя версия, – ответил Бланк.

– Что? Не хочу быть «мокрым одеялом», но Пирра, по-моему, погибла безоговорочно, – отметила Вайсс.

– Верно, но, честно говоря, в этом нет ничего нового для этой машины. Это уже второй раз, когда она спасает жизнь своего пилота от верной гибели. Первый раз это случилось, когда пилотом была Руби, она выжила после самоуничтожения противника, которое фактически уничтожило и «Удар», – ответил Бланк.

– Ааа… тогда это радует… это ведь хорошо, да? – осторожно уточнила Блейк.

– В некотором смысле. У этой Пирры Никос в итоге случилась амнезия, и ей промыли мозги, чтобы она снова сражалась за Земной Альянс во время второй войны, – ответил Бланк.

– Ох… – Жон одним словом высказал чувства большинства.

– Однако она восстанавливает память, благодаря тому, что повторно блокирует еще один взрыв позитронной пушки. На этот раз у нее есть более совершенная машина, так что такого больше не повторится.

– Это хорошо? Наверное? – неуверенно предложила Пирра.

– Ах, Уоттс, какой же ты неудачник. Я дал тебе ключи к победе, а ты все испортил, – Адам покачал головой, заметив обломки «Доминиона» и почти неповрежденный «Архангел». Неважно, этот корабль был для него такой же занозой, как и для покойного директора, пора с этим покончить.

– Гандам на радаре! Он не совпадает ни с одной известной сигнатурой! – Жон вышел из оцепенения от полученного сообщения, но мог только тупо смотреть на экраны перед собой.

Но в нем еще оставалось достаточно сил, чтобы послать сообщение на «Бустер» и «Дуэль», информируя их о потенциальной угрозе.

– Один из наших? Я не узнаю модель, – пробормотала Эмеральд, заметив на прибывшем «Провидце» сигнатуру «Белого Клыка».

– Черт, как всегда!? Будь все проклято! – выругался Меркури и начал обстреливать «Провидец», стараясь не подпустить его к «Архангелу». Его выстрел не позволил Адаму подстрелить мостик «Архангела», за что он был немедленно вознагражден - драгуны пустились наутек.

– Что это, черт возьми, такое? – Меркури перевел «Бустер» на полный задний ход, чтобы уйти от атаки, что бы это ни было. Его радар подал сигнал о приближении «Свободы», Руби обеспечивала огневую поддержку с дальнего расстояния.

Но этого было недостаточно.

«Провидец» просто уклонился от атак Руби и открыл огонь из своих драгунов. Драгуны открыли огонь по обоим мобильным костюмам одновременно. Более скоростная «Свобода» смогла увернуться от выстрелов, а вот у «Бустера» не было ни единого шанса.

– Что? Аахрхг! – Меркури заскрипел зубами, когда лучи ударили по его «Бустеру», пробив броню фазового сдвига и сильно повредив его установку. Он ничего не мог сделать, только сидеть в кабине, наблюдая, как вокруг него все взрывается.

– Эта штука - полный бред. Чем это можно парировать? – пожаловался Меркури.

– Не попадать под лучи, – Эмеральд не удержалась от возможности подколоть его в ответ.

– Черта с два это стратегия.

– Вообще-то да, – ответил Бланк.

– Да? – Эмеральд в замешательстве посмотрела на Бланка, не ожидая, что он подтвердит её слова.

– В различных вселенных Гандама это оружие с дистанционным управлением обычно приносит мгновенную победу. Слишком маленькое и быстрое, чтобы в него попасть, по сравнению со стандартным мобильным костюмом, но при этом достаточно мощное, чтобы быть смертоносным. До сих пор стратегии борьбы с ними сводились к одному из трех вариантов. Бежать, как проклятый, пытаться убить пилота до того, как он убьет вас, или заглушить его. Можно попробовать сбить их, но, естественно, это легче сказать, чем сделать, – отметил Бланк.

– Хм… интересная задумка… Оружие Пенни уже имеет подобный вид. Если бы мы могли установить лучевые проекторы на все из них… интересно, – Айронвуд задумался и записал свои мысли в блокнот, чтобы было над чем поработать в научно-исследовательском отделе Атласа, когда он вернется.

– Только не ты. Ты чёртова надоедливая Руби Роуз, – прорычал Адам, пока «Свобода» продолжала уворачиваться от его драгунов.

– Тц, – Адам отвел драгунов назад, готовясь нанести удар по «Меркури», и в этот момент Руби

выпустила в его сторону залп ракет. Драгуны расположились вокруг «Провидца» и открыли огонь, создавая лучевую сеть, о которую ракеты безвредно разбивались.

Прорвавшись сквозь дым, Таурус выстрелил из своей лучевой винтовки, поразив одно из орудий «Метеора» и вынудив Руби отбросить его или попасть под взрыв.

– Почему ты! – Руби зажгла лучевую саблю «Метеора» и попыталась разрубить «Провидца». Но подвижность Адама позволила ему увернуться и нанести второй удар. Розовый луч разрубил и рассек пушку на второй руке, оставив Руби только ускоритель.

Она была вынуждена снова отступить, когда Адам направил за ней всех драгунов и дополнил их огонь своей лучевой винтовкой и пулеметами. – Ты - существо, которое не должно существовать!

– Что!? – Руби дернула стиком управления влево, чтобы уклониться от очередного шквала атак. Ответные ракеты снова были сбиты драгунами или уничтожены взмахом лучевой сабли «Провидца».

– Она вообще не справляется, – разочарованно произнес Жон.

– Без шуток. Давай, надери ему задницу, Рубс! – Янг подбадривала сестру.

– Ух! Управление не реагирует! Двигайся, черт тебя побери! Двигайся! – Меркури пытался справиться с управлением, но «Бустер» уже совершенно не реагировал. Сигнал тревоги не прекращался, а искры сыпались из поврежденных механизмов в кабине.

Прибывшая на «Дуэль» Эмеральд попыталась стабилизировать «Бустер» или эвакуировать Меркури, если это потребуется. Однако, прежде чем она успела что-либо сделать, ее машина вздрогнула, когда несколько снарядов из пушки ударили по ней – «Рейдер» вернулся, намереваясь уничтожить их обоих.

– Кух! – Эмеральд сдержала ругательство, когда ее винтовка была уничтожена удачным выстрелом, и в ее распоряжении остались только головные вулканы «Дуэли», которые просто не были достаточно мощными.

– Меркури, дай-ка сюда! Я ни за что не проиграю этой! – крикнула Эмеральд и вырвала основную пушку «Бустера» из поврежденного костюма, а когда та синхронизировалась с ее системами, она заметила, что у нее остался один заряд. Этого должно было хватить.

– Ахахахахаха! – Харриет безумно рассмеялась, заряжая плазменную пушку «Рейдера» для последней атаки, то же самое сделала и Эмеральд.

Одновременно выстрелив, красный и желтый лучи скрестились, и плечевая броня «Дуэли» расплавилась, когда плазма попала в нее. Когда в костюме Эмеральд закончилась энергия и он стал серым после деактивации фазового сдвига, «Рейдер» пронесся мимо нее, продолжая двигаться еще несколько мгновений, прежде чем взорваться. Со «Специалистами» было покончено.

– Какая жалость… – вздохнул Айронвуд, наблюдая за тем, как падают в бою последние альтернативные версии его людей.

– Если бы только они не были под командованием Уоттса, – посочувствовала Винтер.

– Хех, я только что спасла тебе жизнь, Мерк, есть что добавить? – поддразнила Эмеральд, на что Меркури закатил глаза.

– Не уверен, что это считается, ты потеряла свое оружие, а я отдал тебе свое.

– Технически я вытащила его из твоей разбитой машины.

– Если люди узнают о тебе, они захотят стать такой, как ты! – продолжал говорить Адам, преследуя Руби с драгунами. Легко уклоняясь от контратак, он не прекращал наступление.

– Ведь им захочется быть похожими на тебя!

– Что за бред ты несёшь! Ложь! – прорычала Руби, доставая лучевые сабли своего мобильного костюма и используя их для отражения лучей, так как не могла использовать свой щит, пока была пристыкована к «Метеориту».

– Это правда! И именно поэтому твое существование недопустимо.

– Я… даже в этом случае я… не только мои сильные стороны делают меня такой, какая я есть! – крикнула Руби в ответ.

– Ха! И кто, черт возьми, поверит в это после того, как увидит, на что ты способна? Думаешь, они поймут? Они не поймут! Никто не поймет! – крикнул Адам, обрушивая на Руби дождь лазеров, заставляя «Свободу» уклониться в его сторону и открывая её для удара ближнего боя,

который отрезал часть ускорителей «Метеора».

Руби вздрогнула от удара и краем глаза заметила одну из спасательных шлюпок «Доминиона». Увеличив масштаб окна, она увидела, что в нем сидит её старая подруга Пенни. – Пенни?

Пенни катапультировалась из обреченного на гибель вспомогательного модуля «Метеора», когда драгуны изрешетили его дырами и разнесли к чертям собачьим. Она заметила, как «Провидец» прицелился в спасательную шлюпку - Адам, очевидно, тоже заметил её и намеревался уничтожить.

Руби вздохнула с облегчением, когда в последнюю секунду ей удалось заблокировать выстрел щитом «Свободы».

Улыбка сменилась выражением ужаса, когда Адам отказался уступать. Вместо этого он открыл огонь по спасательной шлюпке с помощью одного из драгунов. Луч пронзил небольшое судно насквозь и мгновенно разрушил его, убив всех находившихся на борту, а Руби, в силу близкого расположения, оказалась в первом ряду, наблюдая за смертью своего друга.

Его цель была уничтожена, а «Свобода» поглощена взрывом. Адам улыбнулся и улетел прочь, чтобы посеять хаос в другом месте.

– Вот ублюдок! – взревел Айронвуд, когда Адам на глазах у всех убил Пенни.

– Почему? Почему он это сделал? – спросила Руби тихим голосом.

– Не считая того, что он хочет уничтожить все человечество? – Синдер ехидно хихикнула, заставив часть аудитории снова посмотреть на нее.

– Он сделал это, потому что мог, и чтобы причинить тебе боль. Ты слишком заботлива, и поэтому ты не смогла спасти всех, когда была так близка к этому. Честно говоря, не так уж много способов причинить тебе боль напрямую, помимо нападения на окружающих тебя людей, – ответил Бланк.

Гира сидел в командном центре, продолжая следить за поступающими данными о ходе боя. Он вздохнул с облегчением, когда датчики зафиксировали, что к Менаджери больше не приближаются ядерные ракеты. «Значит, их ядерный блок уничтожен? Отлично. Осталось только уничтожить этот чертов «Вечный»».

Он посмотрел на корабль Вайсс: «Вечный» и «Кусанаги» продолжали обстреливать «Генезис» изо всех орудий, пытаясь пробить броню фазового сдвига и повредить оружие настолько, чтобы оно вышло из строя.

– Это всего лишь два корабля, скорее уничтожьте их! – его слова вызвали неуверенный шепот, так как остальные члены «Белого Клыка» не были уверены, что будут стрелять по своим.

– Замена зеркального блока должна быть завершена, следующая цель - штаб-квартира Атлантической Федерации в Северной Америке, – его приказ был встречен еще большим колебанием.

– Председатель? – неуверенно спросил один из его помощников, пытаясь отговорить своего лидера от выбранного курса действий.

– Альянс уже разгромлен, они не могут продолжать эту битву, мы уже победили. Нет необходимости стрелять из «Генезиса» по Земле.

– Именно потому, что мы победили, мы должны стрелять! Чтобы эти ублюдки-люди больше никогда не могли угрожать Менаджери. Скорее вводите цели, стреляйте, как только «Генезис» будет готов, сожгите эту жалкую планету в пепел, – Гира отмахнулся от его опасений.

– Сэр! Но наши силы все еще на пути! Они не смогут вовремя освободить зону обстрела, если силы Альянса вступят с ними в бой. А как же наши люди на самой планете? База Карпентария, Гибралтар, Африканский корпус? – адъютант продолжал протестовать.

– Они солдаты, которые делают то, что должны, чтобы выиграть эту войну для фавнов. Я уверен, что они уже давно смирись со своей судьбой, – бездушно ответил Гира.

– Но председатель! Мы не можем… – Гира издал многострадальный вздох и встал, крутанувшись вокруг себя с пистолетом в руке, он сделал два выстрела в туловище помощника, смертельно ранив фавна.

– Быстрее вводите координаты, чем раньше «Генезис» выстрелит, тем быстрее мы победим, – отвернувшись от адьютанта, он повторил приказ. Теперь раздалось еще более неуверенное бормотание, но он был доволен тем, что остальные члены командного состава выполнили его приказ.

– Наведение «Генезис», цель - Земля, столица Атлантической Федерации, Вашингтон.

– Он только что убил своего человека из-за разумного протеста? И он собирается убить еще больше своих людей, чтобы уничтожить человечество? Боже, да он теперь прямо как Уоттс, –

произнес Айронвуд, услышав генерала, у Блейк заложило уши.

– У нас мало времени, «Генезис» слишком хорошо бронирован, чтобы уничтожить его таким образом. Мы ворвемся в сам Джачин, чтобы уничтожить систему управления и остановить его таким образом. Я оставляю «Метеор» здесь, у него закончились ракеты и мало топлива, – сказала Блейк, заметив, что смещение зеркального блока замедлилось, что означало, что он уже почти установлен на место.

– Все будет в порядке, доверьтесь нам, – произнесла Янг, чтобы успокоить встревоженную Вайсс.

– Будьте осторожны, – ответила Шни, когда Хейзел подробно рассказал о двух последних Астрах, которые присоединились к «Справедливости» и «Ударным Кинжалам» в качестве эскорта до места назначения.

– Приближается Гандам! Неизвестная сигнатура! – От этих слов глаза Вайсс удивленно расширились.

– Что? Черт, чей это Гандам? – спросил Кляйн.

– У меня плохое предчувствие, – пробормотала Вайсс, заметив вдалеке голубое свечение, направляющееся прямо к ним.

– Как жаль. Знаешь, мне правда нравилось слушать твои песни. Но мир не так уж добр! – Адам рассмеялся, запустил драгуны и начал дикий обстрел, стремясь взорвать «Кусанаги» и «Вечный», пока они не успели еще больше испортить его планы.

– Черт, да что это вообще такое! Уклоняйтесь! – прорычал Клейн, когда лучи начали сыпаться вокруг них. Он напрягся, когда корабль содрогнулся от многочисленных взрывов, и посмотрел на «Провидца», когда последний из их Гандамов был уничтожен в мгновение ока.

– Черт возьми, мы выбрали самое неподходящее время для отлета! – пожаловалась Янг, жалея, что их версии с экрана не задержались там ещё немного, чтобы разобраться с Таурусом, прежде чем мчаться на «Генезис».

– Расслабься, все образуется, – сказала Бланк.

– Образуется? По мне, так все очень плохо, – пожал плечами Роман.

Несколько выстрелов из лучевой винтовки устремились в сторону «Провидца», отчнего тот прекратил атаку на корабль, чтобы разобраться с новоприбывшим. Адам в раздражении покачал головой, когда «Свобода» вернулась, чтобы бросить ему вызов.

– Всё из-за тебя! – Руби обменялась залпами с «Провидцем», заставив Тауруса отступить в направлении «Генезиса» и в сторону от кораблей.

– Хех! Можешь кричать сколько угодно, но уже слишком поздно! – ответил Таурус и продолжил стрелять из своей лучевой винтовки и лучевого пулемета, установленных на щите, не обращая внимания на то, что несколько его драгунов уже были сбиты все еще наседающей Руби.

– Хааа! – прорычала Руби, сбив еще несколько драгунов, доведя параметры «Свободы» до предела.

– Фух, я успела вовремя. Да! Вперед! За Пенни! – Руби ликовала, наблюдая за тем, как ее версия на экране медленно оттесняет Адама назад.

– Успокойся, Руби, у тебя попкорн повсюду, – Тайянг укорял свою дочь за то, что она не перестает подпрыгивать на месте и наносить удары по воздуху.

– Прекрати! Прекратите бой! Это продолжается уже достаточно долго! – прорычала Блейк в открытый канал связи, так как их продвижение к «Джачин» было встречено яростной обороной со стороны рядов «Белого Клыка».

– Неужели вы, люди, будете довольны только тогда, когда все будет уничтожено! – «Справедливость» выстрелила из своих лучевых пушек, уничтожив несколько Гандамов «Белого Клыка», которые не хотели уступать им дорогу.

– Но ведь они сделали первый выстрел!

– Мой младший брат был на Боазе!

– Черт, – Блейк выругалась, когда в эфир посыпались ответы, в каждом из которых звучала жажда мести человечеству за то, что оно совершило во время войны.

Выключив канал, чтобы ничего больше не слышать, она приказала «Справедливости» взорвать участок базы, который был ослаблен в результате предыдущего нападения Альянса, и бросилась в открывшуюся брешь. Вскоре за ней последовали «Ударные Кинжалы» и «Астрей».

– Как много ненависти, – пробормотала мисс Гудвич и покачала головой.

– Уничтожение оружия ничего не решит, если ненависть не рассеять, – произнес Озпин.

– Безусловно. Послевоенные правительства делали все возможное, чтобы попытаться снова собрать мир воедино, и пытались замять все, поскольку все стороны были виновны в военных преступлениях и попытках геноцида с помощью супероружия. Это привело к тому, что обида и ненависть затаились на заднем плане, пока все снова не накалилось до предела во время второй войны, – ответил Бланк.

«Провидца» и «Свобода» неоднократно сталкивались друг с другом, их лучевые сабли снова и снова разлетались искрами. Адам усмехнулся, глядя на то, как часы продолжают тикать к концу. – Это судьба человечества! Каждый из нас знал, куда ведет этот путь, и все равно пошел по нему!

– О чем ты говоришь! – прорычала в ответ Руби.

– Хахаха! Люди верят в справедливость и прячутся от того, чего не понимают. Они не учатся, они не пытаются задавать вопросы, а просто слепо идут вперед. И вот что ждет их в конце пути! И остановить это невозможно!

Два Гандама в мгновение ока разошлись, после чего Адам вызвал драгунов для новой волны атак. – И тогда человечество вымрет, как и было задумано!

– Как будто я позволю этому случиться! – закричала Руби.

– У тебя извращенная логика!

– Ну, так думают только люди, Руби, – ответил Адам с ухмылкой.

– Нет! Ты ошибаешься! Люди… люди совсем не такие! – Руби развернула плазменную пушку, установленную на крыле «Свободы», и рельсовые пушки, установленные на поясе, выстрелила из них одновременно и пробила двух драгунов, уничтожив их.

– Ха! Разве они не такие!? Где же твои доказательства!? В этом мире люди живут с глазами и душами, полными ненависти! Их пальцы не имеют иного предназначения, кроме как нажимать на спусковые крючки! – прорычал Адам, нанося удар по правой ноге «Свободы», отрывая её.

– Во что ты веришь и почему ты вообще в это веришь!?

– Ты вырос и ничему другому не научился, ты даже не пытался! – крикнула Руби, снова ударив лучевой саблей по щиту «Провидца».

– Конечно, я ничему другому не научился, ведь в первую очередь люди заботятся и ценят только себя! – со смехом ответил Таурус.

Отступая под натиском драгунов, Руби не могла не вспомнить прошлое. Как ни неприятно ей было это признавать, но в словах этого безумца был определенный смысл.

– Какой смысл? Он просто сумасшедший, который пытается уничтожить весь мир! – запротестовала Винтер.

– Может быть, но он не совсем неправ. Ты - Шни, напомни мне еще раз, как твой отец достиг вершин делового мира? – отметил Торчвик, и Винтер замолчала.

– Какими бы ни были его недостатки, Жак Шни - всего лишь один человек, и вряд ли по нему можно судить обо всем человечестве, – Озпин покачал головой.

– Да, если бы речь шла только о нем, это было бы верно, наверное. Но достаточно попасть на Атлас, и я не уверен, что, пройдя пять минут в любом направлении, вы не найдете человека, который считает, что его место в жизни предопределено, а люди Мантла или фавны, на которых он наступает, не заслуживают внимания, – снова ответил Торчвик.

– Да что там, даже в прогрессивном Вейле фавнов все еще притесняют, из-за чего «Белому Клыку» было так легко закрепиться. Мне не нравится этот человек, но я признаю, что он прав, – закончил Торчвик, и в кинотеатре воцарилась тишина.

– Ты так хочешь страдать? Говоришь себе, что когда-нибудь... в конце концов... Как долго ты боролась со своими мыслями, затуманенными этим ядом!? – спросил Адам, прежде чем разразиться хохотом.

– Ахахаха! Сейчас это уже не имеет значения. Неважно, что теперь произойдет, я уже победил.

– Что!? – Руби бросила взгляд на «Провидца» и уничтожила ещё несколько драгунов.

– «Джачин» самоуничтожится, и когда это произойдет, ядерная детонация вызовет выстрел «Генезиса»! Он уже нацелен на Землю, теперь неважно, куда он попадет!

Внутри самой базы Блейк и Янг уже проникли в крыло базы, где находился командный центр. Пробираясь по коридорам, Блейк с благодарностью отметила, что сопротивления практически не было, так как никто не ожидал нападения на базу в этот момент.

«Отец... пожалуйста, останови это безумие», – прошептала Блейк, бросая очередную гранату, чтобы уничтожить нескольких солдат «Белого Клыка», прятавшихся за стеной. К сожалению, её молитвы не были услышаны.

– Черт побери, зачем вообще нужно было предлагать не стрелять. Наши враги все еще там, – Гира зарычал и взял на себя управление одной из консолей, используя свой приоритет председателя, чтобы запустить самоуничтожение раньше времени и выстрелить из «Генезиса».

– Черт... ты... – помощник, в которого он стрелял ранее, сумел сохранить сознание достаточно долго, чтобы достать свой собственный пистолет и выстрелить председателю в грудь, после чего потерял сознание.

В этот момент Блейк и Янг добрались до командного центра. Глаза Блейк расширились, когда она увидела смертельно раненного отца, сидящего в кресле. – Н-нет...

Опустив винтовки, они проследовали внутрь, не обращая внимания на эвакуирующийся командный состав, спасающийся от самоуничтожения.

Схватив Гиру, Блейк осторожно опустила его на землю, тот закашлялся и повернулся лицом к дочери. – Стреляй... Генезис... сделай мир... нашим...

Гира в последний раз прохрипел и обмяк на руках дочери. – Нет… отец! ОТЕЦ!

Блейк в гневе била кулаками по земле и боролась со слезами. Уложив Гиру на пол, она сдерживала рыдания, пробираясь к ближайшей консоли, пытаясь остановить «Генезис», чтобы все это не было напрасным.

Ее глаза сузились, когда на экране появился таймер, начавший обратный отсчет, и последовало предупреждение о необходимости немедленно эвакуироваться с базы. – Что… нет… они настроили самоуничтожение на запуск «Генезиса». Черт! Он заблокирован паролем председателя, я не могу его отключить!

Блейк хлопнула ладонью по клавиатуре и оглянулась на тело отца. – Черт побери, все, что мы делаем, никого не вернет!

– Так что же нам теперь делать? – спросила Янг.

– Нужно уходить и попытаться отключить его снаружи, – Блейк помрачнела и стала пробираться к выходу: долго это место не продержится, а оставаться внутри базы - смертный приговор.

– Папа… – пробормотала Блейк себе под нос.

– Значит, их заперли, черт, какие у них еще варианты? – Кроу отпил из своей фляги и наклонился, чтобы получше рассмотреть.

– Может, взорвать его изнутри? – предложил Жон.

– Эта штука огромная, у них вообще есть что-нибудь, что может это сделать? – спросил Рен.

– Если бы только у них было несколько ядерных бомб, чтобы использовать их на этой штуке! – Нора в расстройстве почесала голову, растрепав волосы, которые Рен тут же принялся укладывать.

– Теперь его уже ничто не остановит! – Адам насмехался над своим противником.

– Земля будет гореть, а слезы и крики вызовут новую волну сражений! Ахахахах! Даже без ядерных ракет Альянса Менаджери разорвет себя на части, когда поймет, что их собственный народ убил всех фавнов, оставшихся на Земле!

– Этого не произойдёт! – твердила Руби, не желая принимать неизбежное. Продолжая сражаться с «Провидцем», она заметила «Справедливость» и «Ударный Кинжал», вылетающими из Джачин Дуэ.

– Блейк! «Генезис» сейчас выстрелит! – крикнула Руби, надеясь, что у ее подруги есть способ остановить его.

– Я знаю… Я поняла, – отозвалась Блейк и изменила курс, направив «Справедливость» к самому «Генезису» вместо того, чтобы вернуться к месту встречи.

– Что ты задумала? – спросила Янг.

– Я заставлю «Справедливость» самоуничтожиться внутри ядра «Генезиса», ядерный реактор на борту должен быть таким же мощным, как одна из ядерных бомб Альянса. Возвращайтесь на «Кусанаги», – ответила Блейк.

– А? А ты? – спросила Янг, получив в ответ молчание. Она зарычала и тут же бросилась в погоню за своей непутевой подругой.

– Ты, наверное, шутишь, бессмысленные жертвы ничего не решат!

– Я ведь не собираюсь возвращаться после этого? – спросила Блейк.

– Нет. Как ты уже поняла, та версия тебя сейчас находится не в лучшем состоянии, учитывая, что ее отец умер у нее на руках, – ответил Бланк.

– Значит, самоубийство путем самоуничтожения в попытке искупить вину? Грехи отца, да? – пробормотал Торчвик.

– Именно так, – согласился Бланк.

– Это день откровения для человечества! – Адам рассмеялся, открыв огонь по «Свободе», попав в нее и отбросив Руби назад.

– ГАХ! Я этого не допущу! – Руби выпрямилась и ответила выстрелом из лучевой винтовки, который разнес щит «Провидца».

– Кто, по-твоему, позволил всему дойти до такого конца, а? Это сделало человечество! И я - следствие этого! – прорычал Адам, когда Руби разнесла в клочья еще одного драгуна, оставив ему лишь несколько.

– Хех! Ты тоже одно из их творений! – лучевая винтовка «Провидца» выстрелила и нанесла точный удар, разрушив руку «Свободы» и отправив её винтовку по спирали в пустоту.

– Пусть так! – Руби не сдавалась, заставив своего Гандама переложить обе лучевые сабли в оставшуюся руку и сформировать импровизированный двулезвийник.

– ЕСТЬ МИР, КОТОРЫЙ Я ХОЧУ ЗАЩИТИТЬ! – доведя двигатели «Свободы» до максимума, она бросилась на Адама в лобовую атаку. Закрыв брешь, она отрубила ему руку с оружием и продолжила преследование, пока «Провидец» пытался отступить, используя оставшихся драгунов, чтобы остановить Руби.

– АААААХХХХ! – крикнула Руби, не обращая внимания на повреждения, которые получала «Свобода», пытаясь достать до «Провидца». Руби продвигалась вперед даже после того, как голова Гандама разлетелась на куски, а остальная часть его корпуса получила несколько повреждений.

Достигнув Адама, Руби вонзила лучевой меч прямо в кабину «Провидца», едва не задев

находящегося в ней фавна, но заставив кабину провалиться внутрь и зажать его там.

Руби вскрикнула, заметив, что «Генезис» разгорается, и, бросив Адама на произвол судьбы, метнулась в сторону с траектории выстрела, как раз в тот момент, когда луч гамма-излучения охватил «Провидца» и полностью испарил его.

– Ну и ну, вы только посмотрите, убит своим же козырем, – Роман саркастически хлопнул в ладоши, когда Адам встретил свой конец, и посмотрел на Нео, когда та дернула его за рукав со свитком наготове.

– Хм… Не знаю, Нео, не уверен, что это можно назвать «жареной говядиной». Не уверен, что вообще что-то можно назвать говядиной.

– Ладно… нездоровый юмор в сторону, «Генезис» все еще работает, что теперь будет? – спросила Саммер.

– Я могу ошибаться, но это оружие, похоже, требует вторичного заряда, и если оно будет уничтожено до того, как луч отразится от тарелки и достигнет полного заряда, то у них еще есть надежда, – отметил Айронвуд.

– Блейк! Сбавь скорость! – крикнула Янг, стараясь не отстать от «Справедливости» в извилистых туннелях ремонтного отсека «Генезиса».

– Возвращайся, у нас нет времени! – резко ответила Блейк.

– Я не оставлю тебя здесь умирать в одиночестве!

– У нас больше нет времени, только один из нас должен умереть здесь! Возвращайся и перестань преследовать меня!

– Черта с два я с этим соглашусь! Гах! Блейк! – скорость Янг снизилась, когда Блейк отсоединила обвес «Справедливости» и использовала его, чтобы помешать ей.

Подавив в себе чувство вины, Блейк продолжила движение вперед, пока не достигла ядра. К тому времени, когда она добралась до ядра, оно уже ярко светилось, поскольку отражатель «Генезиса» был почти полностью заряжен. – Пожалуйста, пусть этого хватит, чтобы остановить это безумие.

Набрав цифры для запуска полного расплавления реактора, она прервала нажатие последней клавиши, когда голос Янг снова вторгся в её сознание. – Хватит убегать! Убив себя здесь, ты ничего не исправишь!

– Это мое наказание, я должна была сделать что-то раньше, чтобы мой отец никогда не дошел до такого состояния, – ответила Блейк.

– И смерть все исправит? Если ты сожалеешь о своих ошибках, то живи, черт возьми! Живи и делай что-то хорошее, чтобы искупить вину, а не убегай, чтобы покончить с собой!

Блейк со вздохом согласилась. Введя последние коды, необходимые для начала плавления, она открыла люк и выпрыгнула из «Справедливости», направившись к «Ударному Кинжалу». Янг открыла свою кабину и затянула Блейк внутрь, после чего включила двигатель и устремилась к выходу, пока «Справедливость» не взорвалась.

– Хаа… Мне действительно нужно меньше убегать, – Блейк ущипнула себя за переносицу и тяжело вздохнула.

– Тебе не мешало бы перестать винить себя в том, в чем ты на самом деле не виновата, – отметил Бланк.

– Я буду иметь это в виду, – пробурчала Блейк.

Когда до полной зарядки «Генезиса» оставались считанные секунды, «Справедливость» взорвалась. Ядерная детонация внутри ядра дестабилизировала его и вызвала цепную реакцию, в результате которой накопленная энергия вернулась в систему, разрушив ее изнутри и заставив все супероружие схлопнуться, отменив выстрел, который должен был положить конец жизни на Земле.

– Все пропало… они сделали это… они действительно сделали это, – ликовал Клейн, опускаясь обратно в кресло.

По всем каналам связи прошел сигнал от Менаджери. – Всем войскам «Белого Клыка» и Альянса, находящимся в этом районе. Мы просим вас немедленно отступить, временный верховный совет Менаджери готовится начать переговоры о перемирии. Повторяю, мы готовимся к переговорам о перемирии, мы просим все вооруженные силы в этом районе немедленно прекратить боевые действия.

– Значит, у нас получилось? – спросил Жон, получив сообщение с «Вечного» о том, что на обратном пути они подобрали «Свободу» на буксире, все пилоты в порядке.

– Наконец-то все закончилось, – он вздохнул, когда усталость овладела им, и закрыл глаза.

– Вот и все, – произнес Бланк, когда экран потускнел и включился свет.

– Вроде бы счастливый конец и все такое, но, черт возьми, если знать, что это приведет к новой войне в будущем, это как пинок под дых, – заявил Кроу.

– А хотя бы после второй войны все наладится? – спросила Пирра.

– Да. Во время второй войны были уничтожены почти все, кто был заинтересован в продолжении войны из корыстных или иных соображений. Мир был на пути к восстановлению еще до начала войны, и он продолжал восстанавливаться после ее окончания. Люди с обеих сторон устали от войны, и в конце концов им удалось заключить прочный мир. Напряженность будет существовать всегда, но ничего такого, что могло бы привести к трагедии такого масштаба, больше не произойдет, – отметил Бланк.

– Это хорошо. Все было не зря, – произнес Озпин и задумался о том, наступит ли когда-нибудь такой день на Ремнанте. Ведь впереди был еще долгий путь.

– Ну что ж, на этом просмотр окончен, так что можете спокойно отдохнуть и поговорить, скоро начнется следующий эпизод, – промолвил Бланк, и его зрители покинули зал.

Примечания автора: Не могу поверить, что мне понадобилось 22 главы, чтобы написать историю, в которой Блейк не просто эпизодическая героиня. Даже Пенни получила экранное время до нее, это просто… вау. Я просто не представляю, в качестве кого можно ее изобразить в большинстве случаев, а в двух или трех вселенных, где она у меня в какой-то роли, она просто еще не появилась. Для этой главы я очень хотел взять Жона на роль Рау Ле Креузе, но Адам

просто идеально подходит на эту роль. Ха, то, что Чар со скидкой сыграл одного из лучших клонов Чара, получилось лучше, чем я думал. Вторым вариантом был бы Жон в роли Му, но тут встает вопрос о том, кого поставить на роль Мурру. Пирра могла бы подойти на эту роль, но, если подумать, они лучше подходят на роли капитана и пилота-аса, исходя из их канонических сильных сторон. Жон - командир, а Пирра - ас. Единственное, о чем я жалею в этой главе, так это о том, что слова не могут передать нелепое великолепие озвучки. Если вы еще не смотрели японский дубляж, то вам стоит это сделать, он просто потрясающий, особенно в последних сериях, за исключением одной конкретной сцены.

Список актеров:

Жон Арк в роли Мурру Рамиуса

Ли Рен в роли Натарле Бадгируэль

Пирра Никос в роли Му Ла Флаги

Руби Роуз в роли Киры Ямато

Яни Сяо Лонг в роли Кагалли Юла Атха

Блейк Белладонна в роли Атрун Зала

Вайсс Шни в роли Лакуса Клайна

Адам Таурус в роли Рау Ле Крезе

Гира Белладонна в роли Патрика Залы

Сиенна Хан в роли Эзалии Джоуль

Меркурий Блэк в роли Дирки Элсман

Эмеральд Сустрейн в роли Изака Джоула

Клейн Зибен в роли Эндрю Вальтфельда

Хейзел Райнарт в роли Ледонира Кисака

Артур Уоттс в роли Муруты Азраэля

Пенни Полендина в роли Флея Олстера

Пьетро Полендина в роли Эрики Симмонс

Мерло в роли доктора Улена Хибики

Тайян Сяо Лонг в роли Узуми Нара Ата

Харриет Бри в роли Клото Бауэр

Вайн Зеки в роли Шани Андраша

Элм Эдерн в роли Орга Сабнака

Кэролайн Кордовин в роли Уильяма Сазерленда

http://tl.rulate.ru/book/85766/3405192